

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АРМЯНСКОГО НАРОДНОГО ЖИЛИЩА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX—НАЧАЛА XX В.

Жилище и тесно связанные с ним хозяйственные и бытовые постройки представляют собой один из основных элементов материальной культуры, которая создается людьми в процессе коллективного труда, преобразования окружающей естественно-географической среды и активной адаптации к ней¹.

Главнейшей функцией жилища является создание оптимальной среды для жизни людей, исключаяющей возникновение неблагоприятных условий. Достигается это при всестороннем учете комплекса факторов, влияющих на функционирование жилища.

Среди этих факторов климат, природно-экологические условия в ряде случаев оказывались решающими, особенно там, где естественная среда значительно отличалась от комфортных условий и где необходимо было создание искусственного микроклимата. В районах с жарким климатом основной проблемой являлась защита человека от перегрева и создание условий для усиленного движения воздуха внутри жилища, что достигалось соответствующей планировкой его. В условиях холодного климата в целях защиты от холода и меньшей теплоотдачи внутренняя планировка жилого комплекса отличалась компактностью.

На тип, структуру и интерьер жилища большое влияние оказывали также господствующие в данном обществе социально-экономические отношения, политические условия, направленность хозяйства, степень со-

циальной дифференциации, формы семьи, религиозные верования, этнокультурные контакты с соседними народами. Вкратце рассмотрим некоторые из этих факторов.

Во второй половине XIX—начале XX в. на территории Армении доминировал хозяйственно-культурный тип оседлых земледельцев с симбиозным земледельческо-скотоводческим хозяйством, основанным главным образом на плужном земледелии и стойлово-отгонном скотоводстве². Соотношение этих отраслей оказывало немаловажное влияние на место и характер хозяйственных помещений в жилом комплексе. Изучаемый период истории Армении характеризуется проникновением и развитием капиталистических отношений, что проявилось, в частности, в расчленении традиционной сельской общины. Социальная структура общества отражалась на количестве помещений, входящих в жилищный комплекс зажиточных, средних и бедных слоев сельского населения, на их размерах, степени оформления интерьера и т. д. В XIX в. у армян можно было наблюдать семейную общину—«գերդաստան» («гердастан»), объединявшую несколько поколений, возглавляемых старшим.

Подобные гердастаны, численностью до 70 и более человек, продолжали сохраняться в Армении (в некоторых областях с большей, в других—с меньшей степенью устойчивости) вплоть до конца XIX—начала XX в.

² См.: Вардужян Д. С. Историко-сравнительная характеристика хозяйственно-культурных типов (ХКТ) Армении. — Всесоюзная сессия по итогам полеских этнографических исследований 1980—1981 гг., посвященная 60-летию образования СССР. Тезисы докладов. Нальчик, 1982, с. 196.

¹ См.: Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова Н. А. Экология и типы традиционного жилища. — В кн.: Типология основных элементов традиционной культуры. М., 1984, с. 34.

Несмотря на то обстоятельство, что уже в конце прошлого века в Армении наблюдался распад больших семей, тем не менее малая семья еще не стала преобладающим видом на селе (в отличие от города), где продолжали господствовать традиции семейной общины. И хотя большие семьи в количественном отношении уступали малым, все же сельская семья по своей внутренней структуре, по характеру взаимоотношений между ее членами, по особенностям культуры и быта была в основном патриархальной³.

В настоящей главе сделана попытка, сопоставляя работы различных исследователей и полевые материалы автора, дать общую характеристику распространенных типов армянских народных жилищ, представить их основные структурные компоненты, рассмотреть традиционные способы отопления и освещения.

1. Типология и структура

Типы армянского народного жилища, распространенные в конце XIX—начале XX в., формировались на протяжении длительного времени под влиянием определенных природных, экономических, исторических и социальных условий.

При разработке типологии традиционного народного жилища можно применять различные критерии: строительный материал,⁴ основные конструктивные приемы строительства, форму жилища, положение пола по отношению к поверхности земли, этажность, устройство и форма крыши, расположение очага, внутреннюю планировку⁵.

В научной литературе типы армянского народного жилища выделяются на основе различных признаков (часто без учета всех разнообразных особенностей жилища). У исследователей (в работах которых так или иначе затрагиваются вопросы типологии жи-

лица)⁶ нет единого общепринятого подхода к данной проблеме, поэтому мы ограничились общей характеристикой распространенных типов жилищ (главным образом основываясь на соответствующих исследованиях С. Д. Лисициана), а также изучением их основных структурных компонентов. Это поможет составлению более четкого представления об особенностях традиционного интерьера, позволит полнее раскрыть содержание его составных элементов.

Во второй половине XIX—начале XX в. самым распространенным жилищем⁶ был глхатун—*գլխատուն* (так он назывался по своему архитектурному устройству)⁷, представленный двумя основными типами (в основу выделения которых кладутся особенности внутренней планировки и формы перекрытия).

³ См.: Տիր-Մովսեսյան ֆ., Указ. соч., с. 37—38, 5—88; Մամուկյան և. Հին Հայաստանի կուլտուրան, Երևան, 1941, Կ. 2, էջ 100—216; Лисициан С. Д. Очерки этнографии..., с. 204, 208; Վարդապետյան Ս. Վ., Указ. соч., с. 10—125; Հախրյան Է. Ե., Указ. соч., с. 105, —108; Вардумян Д. С. Характеристика..., с. 3—6; Халпахчян О. Х. Указ. соч., с. 49; Պապուխյան Ե. Մ., Указ. соч., с. 48—94; Матевосян С. Г. Указ. соч., с. 12; Բղոյան Վ. Հ., Հայ ազգագրության համառոտ ուղղագիր, Երևան, 1974, էջ 73, 84; Культура жизнеобеспечения..., с. 155—171; Кобычев В. П., Робакидзе А. И., Указ. соч. с. 35—36; Чиковани Т. А. Классификация и генезис закавказского жилища со ступенчато-венцеобразным перекрытием.—В кн.: Хозяйство и материальная культура народов Кавказа в XIX—XX вв., М., 1971, вып. I, с. 36—37.

⁴ В армянском языке для обозначения понятий «дом», «жилище» употребляется термин тун (*տուն*) Не случайно поэтому частица «тун» встречается как в наименованиях различных по типу и конструктивным особенностям жилищ, так и в местных названиях главных помещений жилого комплекса. Однако «тун» имеет очень широкое толкование и входит в понятия, означающие, например, семью, обитателей дома, женщину, племя, родственную группу, область, район с его жителями, различные орудия труда и т. п. Подробнее см., напр.: Մալխոսյանց Սոս, Указ. соч. т. 4, с. 436—437; Սարխոսյան Ս. Մ., Հայոց լեզվի համանիշխները բառարան, Երևան, 1937, էջ 633, Աճառյան Հր., Հայերեն արմատական բառարան, Երևան, 1979, Կ. 4, էջ 427—428.

⁷ В Закавказье жилища типа глхатун широко распространены также в районах с армянским населением Грузинской ССР (преимущественно в Ахалкалакском, Богдановском, Ахалинском районах) и Азербайджанской ССР (в районах на склонах Малого Кавказа, в Нагорно-Карабахской автономной области). Среди грузин жилища этого типа известны под названием дарбази, среди азербайджанцев (для которых такие дома строили в большинстве случаев мастера-армяне) и отчасти среди армян, проживающих в вышеуказанных районах Азербайджана—под

³ См.: Վարդապետյան Մ., Վարապետյան Է., Հայաստանի կուլտուրականների բնածիրը և բնածին կենցաղը, Երևան, 1963, էջ 7; Народы Кавказа, т. 2, с. 524. Подробнее см.: Карапетян Э. Т. Армянская семейная община, с. 133—142.

⁴ См.: Типы традиционного сельского жилища народов Юго-Восточной, Восточной и Центральной Азии, М., 1979, с. 5—11; Типы традиционного сельского жилища народов Юго-Западной и Южной Азии, М., 1981, с. 16—22; Кобычев В. П., Робакидзе А. И. Указ. соч., с. 33; Крюков М. В. Об общих принципах типологического исследования явлений культуры (на примере типологии жилища). — В кн.: Типология основных элементов традиционной культуры, М., 1981, с. 7—18.

Первый тип жилого комплекса глхатун⁸ был характерен для предгорных, богатых лесом районов Армении (Лори, Тавуш, Нагорный Карабах, Зангезур, восточное и южное побережье Ванского озера, Мушская равнина), с умеренным, без резких колебаний температуры климатом. Отличительной особенностью этого типа является конструктивная разделенность жилой и хозяйственной части. Первый тип глхатун (табл. I, 1, 2) состоял главным образом из следующих основных компонентов: открытые сени (*սրահ*—срах, *բրբւրաց*—ересбац, *էջվան*—эйван), главное хозяйственно-жилое помещение (*գլխատուն*—глхатун, *կենտրոնական*—кенадун, *ղարաղավ*—карадам), пекарня (*հացատուն*—хацатун), кладовая (*մահան*—маран), хлев (*գոմ*—гом), иногда—гостиница комната городского типа (*սենյակ*—сеняк, *օթար*—отак)⁹.

названием карадам. См. напр.: Лисициан С. Д. Крестьянское жилище Высокой Армении, с. 55, 56; он же, К изучению армянских крестьянских жилищ (Карабахский карадам), с. 97—108; он же, Очерки этнографии..., с. 204—205; он же, *Հանային Ղարաղավ հայերը*, с. 33; Кобычев В. П. Жилище народов Восточного Закавказья в XIX в., СЭ, 1957, № 3, с. 64—66, рис. 9. Ступенчато-венцеобразная конструкция перекрытий, в большей или меньшей степени напоминающий глхатун, известна также во многих странах Азии, территориально заходит далеко на Восток. См.: Ильина М. И. Древнейшие типы жилищ Закавказья. — Сообщения Института истории и теории архитектуры, М., 1946, вып. 5, с. 22—29. См. также: Воронина В. Л. Жилище Ванча и Язгулема. — В кн.: Архитектура республик Средней Азии, М., 1951, с. 277—281; Мамаднazarов М. Х. Традиционное жилище Западного Памира. — Архитектурное наследство, 1978, № 26, с. 146, 149—150, 152; Типы сельского жилища народов Юго-Западной..., с. 132—134.

⁸ Глхатуном мы именуем такой жилой комплекс, который в своем составе имеет хотя бы одно помещение со ступенчато-венцеобразным перекрытием. Ср.: Сумбадзе Л. З. Указ. соч., с. 7.

⁹ Здесь и далее названия отдельных элементов жилища, его интерьера приводятся в очередности, соответствующей их степени распространения. Определенная часть этих терминов иноязычна (персидский, арабский, турецкий и т. д.), что, однако, не свидетельствует о заимствовании изучаемых предметов материальной культуры. Так, термины, заимствованные из персидского (с некоторой оговоркой и с арабского) в основном имеют сравнительно древние истоки и часть их вошла в лексикон армянского языка. Значительный же процент упомянутых выше заимствований употреблялся лишь в разговорной речи населения отдельных историко-этнографических областей, тогда как в литературном языке продолжали функционировать их исконно армянские эквиваленты. Приводя названия элементов интерьера армянского народного жилища именно так, как они бытовали на

В основном жилом помещении данного типа на определенном расстоянии от углов стен на каменных базах устанавливали деревянные колонны, часто увенчанные капителями. На колоннах параллельно стенам прокладывали толстые бревна, поперек которых ближе к центру клались два более коротких бревна, образующие с ними квадрат. На этот квадрат ложился следующий квадрат меньших размеров из более тонких и коротких бревен. Таким образом, появлялись все более уменьшающиеся квадраты бревен образовывали ступенчато возвышающийся купол (табл. II, 1, 4), заканчивающийся квадратом светодымового отверстия—ерднк (*բրդիկ*)¹⁰. Создание такого ступенчато-венцеобразного купола диктовалось необходимостью как выведения дыма от очага, так и проникновения света в дом. Чем выше был купол, тем лучше отверстие вытягивало дым и тем больше воздуха было в помещении¹¹.

В главном жилом помещении иногда устанавливались и пристенные колонны, на которых лежали горизонтальные бревна. Созданный таким образом каркас (*սաղարմի-арорми*) также поддерживал тяжелую крышу, что было особенно важно в стране, расположенной в зоне частых землетрясений.

селе, мы не только исходили из побуждений представить реальную картину вещей, но и надеялись обратить внимание специалистов-языковедов на эту проблему. Относительно заимствований из турецкого заметим, что кочевые пришельцы, обосновавшиеся в Малой Азии с XIII в., не пользовались постоянными жилищами и характерной для них мебелью и утварью. Восприняв в течение веков элементы материальной культуры исконных обитателей этих регионов, они просто переводили или тюркизировали их названия. В дальнейшем многовековое господство иноземных захватчиков и проводимая ими в обширных масштабах ассимиляционная политика, в том числе и по отношению к национальным языкам, привели к появлению в лексиконе крестьянского населения определенного пласта инородных заимствований. Подробнее см., напр.: *Անտայն Զր., Քուրբերենի ազդեցութիւնը հայկերէնի վրայ և Քուրբերենի փոխառյալ բառերը Պոլսի հայ սոցիոլոգիական լեզվի մեջ համեմատութեամբ վանի, Ղարաղավի և Նոր-Լարիջեանը բարբառներուն, ԵՊԺ, Մոսկով - Վազարշապատ, 1902, Կ. 3, էջ 1—11; он же, Հայոց լեզվի պատմութիւն, Երևան, 1910, Գ. 1, с. 218—233; Курылев В. П. Хозяйство и материальная культура турецкого крестьянства (Новейшее время), с. 130—131; *Հոփանիկայան Լ. Ն., Հայերենի երանակուն փոխառութիւններէ մասին, ԳԲՀ, 1981, № 2, էջ 138, 142, 146:**

¹⁰ См.: Лисициан С. Д. Очерки этнографии..., с. 201; Народы Кавказа, т. 2, с. 495.

¹¹ Ср.: Воронина В. Л. Указ. соч., с. 280—281, Чиковани Т. А. Указ. соч., с. 66—67.

Как известно, в результате сильных подземных толчков легче разрушаются строения, крыша которых опирается непосредственно на стены (так как одновременно с сотрясением каменных стен деформацию испытывает и перекрытие). Жилище же со ступенчато-венцеобразным перекрытием (у которого крыша опирается на колонны) хорошо выдерживает и высокочастотные землетрясения (ра валниваются только стены, крыша же остается неповрежденной)¹².

Рассматриваемое помещение, будучи главным в жилом комплексе первого типа, одновременно служило столовой, спальней, кухней и отчасти кладовой. В центре глхатуна находился открытый очаг (*օջախ*—оджак) для отопления и приготовления пищи. В районах распространения данного типа жилища *թոնիր* (тонир—очаг, врытый в землю) для выпечки хлеба строили вне дома, в специальном помещении (*թոնիրատուն*—тониратун, хацатун)¹³. Иредка его сооружали в доме или в срахе, но при этом он служил не столько для выпечки хлеба, сколько для отопления жилья.

Довольно просторные сени глхатуна располагались между выступами боковых стен и были открыты спереди, где несколько колонн отделяли его от двора и поддерживали переднюю крышу, составляющую продолжение крыши глхатуна (табл. I). В срахе выходила единственная дверь глхатуна.

В теплое время года семья много времени проводила в срахе. В одном его конце (часто около входа в дом) сооружали пристенный очаг-камин (*բուխարի*—бухари, оджак). Со временем этот камин стали сбружить также в самом доме. В срахе ставилась и широкая простая тахта, различные сельскохозяйственные орудия, иногда—ковроткацкий станок, ларь-амбар. В Зангезуре часть сраха предназначалась для молодняка¹⁴.

¹² См.: Чиковани Т. А. Указ. соч., с. 67; Лисициан С. Д. Очерки этнографии..., с. 206; Сумбадзе Л. З. Указ. соч., с. 28.

¹³ См.: Ерицов А. Д. Экономический быт государственных крестьян Казахского уезда Елисаветпольской губернии. — МИЭБГКЗК, 1886, т. 2, вып. 3, с. 218; Հալաշան Ե., *Յորջառուի գավառ*, ԱՀ, հ. 9, էջ 208; Лисициан С. Д. К изучению армянских крестьянских жилищ (Карабахский карадам), с. 103—104; он же, *Չանդեղուրի հայերը*, с. 104; Тер-Саркисянц А. Е. Новое и традиционное в современном быту армян Нагорного Карабаха.—ПИИЭ, 1975, с. 101.

¹⁴ См.: Ерицов А. Д. Указ. соч., с. 218; Григоров Н. Село Татсв, Зангезурского уезда, Елисаветпольской губернии. — СМОМПК, 1892, вып. 13, отд. I, с. 75; Ճաղուրյան Հ., *Շիրիմանի նախնական թիֆլիս*, 1911, էջ 88; Սահակյան Խ., Указ. соч., с. 204; Лисициан

Дверь марана—маленькой четырехугольной комнаты—обычно вела в глхатун (табл. I, 2). В кладовой хранили соленья, фрукты, молочные, иногда зерновые продукты. Порой она служила спальней для новобрачных, сюда уходили при приеме гостей молодые невестки (табл. I, 1). Случалось, что и кладовые имели хорошо сложенные стены и перекрытие с ердиком; в этом случае они служили гостинной комнатой¹⁵.

Хлев строили или отдельно во дворе, или же его дверь открывалась в срах (табл. I, 1). В районах распространения первого типа глхатуна в редких случаях в одном конце хлева сооружали жилую комнату (*գոմի օդա*—гоми ода)¹⁶.

Второй тип жилого комплекса глхатун доминировал на территории плоскогорных, скудных, иногда почти совершенно лишенных леса историко-этнографических областей Армении (Высокая Армения, Туруберап, Цопк, Ахдзник, Джавахк, Ширак, Арагацотн, Гехаркуник), с суровым, резко континентальным, с выраженными колебаниями температуры климатом. Важнейшая отличительная черта этого комплекса—объединение под одной кровлей жилых и почти всех хозяйственных частей¹⁷.

Второй тип комплекса глхатун (табл. IV) состоял из следующих основных отделений: крытые сени (*բակ*—бак, *շվաք*—швак), главное хозяйственно—жилое помещение (*տուն*—тун, *տան տուն*—тан тун), кладовая (*քոխ*—кох, *քիլար*—килар), хлев (*գոմ*—гом, *թավա*—тавала), комната при хлеве (гоми ода), иногда—гостиная комната городского типа.

У стен основного помещения обязательно устанавливали каркас (арорми)—колонны, верхушки которых были связаны бревнами, лежавшими нередко на капителях. Первый ярус венцеобразного перекрытия образовался короткими бревнами, обрезавшими углы

С. Д. К изучению армянских крестьянских жилищ (Карабахский карадам), с. 104—105; он же. Очерки этнографии..., с. 205; он же, *Չանդեղուրի հայերը*, с. 103; Վարդանյան Գ. Լ., *Հանքերի նոր կենցաղը, Երևան, 1936*, էջ 113.

¹⁵ См.: Մրալյան Խ., Указ. соч., с. 63; Հալաշան Ե., *Յորջառուի գավառ*, ԱՀ, հ. 9, էջ 208.

¹⁶ См.: Մրալյան Խ., *Չանդեղուրի հայերը*, էջ 109, 9ԱՆ—81, III, 16, 55, 64; ԳԱՆ—82, I, 6, 24, III, 10, 42.

¹⁷ См.: Тер-Маркаров А. Село Геозалдара, Ново-Баязетского уезда, Эриванской губернии. — СМОМПК, 1893, вып. 17, отд. I, с. 106; Лисициан С. Д. Очерки этнографии..., с. 204; он же. Крестьянское жилище Высокой Армении, с. 55—57; он же. Из материалов по изучению жилищ Армении: Нор-Баязетский азадженк..., с. 134—139; Вардумян Д. С. Характеристики..., с. 3—4.

квадрата: получался квадрат, уложенный углами вкось на квадрат каркаса по центральным точкам его боков. На нем возводился перерезыванием углов от центров сторон третий ярус. Таким образом, наложение одного на другой все более уменьшающиеся квадратные ярусы создавало ступенчатое, суживающееся кверху перекрытие, заканчивающееся ердиком (табл. II, 2, 3). Все треугольники, образующиеся при таком наложении друг на друга квадратов, закладывались правильно обтесанными бревнами, вплотную прилегающими друг к другу.

Этот вид перекрытия имел несколько разновидностей. В самой сложной из них углы перекрываются очень короткими обрезками бревен, образуя таким образом ярусы с 8, 16, 32 углами. Помещение с таким перекрытием на ивалось как *Հազարաշենք* (азарашенк—«тысячекладка», точнее, «многоступенчатка», так как перекрытие состоит из многочисленных мелких брусков диаметром 22—25 см), так и *ղաթնալիզ* (карнаудж—«раскрывшая крылья птица», подобная наседке)¹⁸.

Главное хозяйственно-жилое помещение¹⁹ глхатуна данного типа во внутренней планировке выступало двумя подтипами. В одном случае тониры устраивали в специальном отделении (табл. IV, 1), в другом—в центральной части этого помещения (табл. IV, 2, 3).

Отделение с тониром на ивалось тонратун, имело свое светодымовое отверстие и обычно сообщалось с жилым помещением высокой аркой (табл. II, 5). Довольно распространены были и тонратуны без арки. Пол этого отделения был несколько приподнят (на 25—40 см) по сравнению с полом жилой комнаты и сообщался с ней ступенькой (*Թիրիկ*—тмбик), в которую выходило поддувало тонира. Поэтому бытовали также другие названия для тонратуна—*վերին տուն* (верин тун—верхний дом), *պզուի տուն* (пзти

¹⁸ См.: Лисициан С. Д. Крестьянское жилище Высокой Армении, с. 58—60; он же. Очерки этнографии..., с. 206—207; Մանուկյան Խ., Указ. соч., с. 200—201; Վարդանյան Լ. Վ., Указ. соч., с. 116—118, рис. 75.

¹⁹ Помимо приведенных и приводимых наименований, в различных районах Армении это помещение называлось также *ծխատուն* (дхатун—дом дыма), *մրատուն* (мратун—дом сажки), *տան տուն* (дом дома) *Ներքին տուն* (нерси тун—внутренний дом), *Զոջ տուն* (дждожд тун—большой дом), *քուրսատուն* (курсатун—дом курси), *Թորան տուն* (торван тун—дом тонира) и т. п. См.: Հայոց Հայրիկ, *Գաղիկ և Թանիկ*, 1884, էջ 117, 118; Փափազյան Վրր., указ. соч., с. 418, Վարդանյան Լ. Վ., Указ. соч., с. 43—46; Բդիյան Վ. Հ., *Հայ ազգագրութուն*..., էջ 74; Որվանդանյան Գ., Указ. соч., т. 1, с. 157. Далее в тексте для обозначения главного хозяйственно-жилого помещения мы будем употреблять термин тун.

тун—маленький дом), *Թիրոջախ* (тидролжах—тонир-очаг), *Թափ* (трап—пространство вокруг тонира). Главное жилое помещение при этом называлось тун (дом), *Ներքին տուն*, *ցածր տուն* (неркин тун, цаци тун—нижний дом), *մեծ տուն* (мэц тун—большой дом), *տա(փ)ննէրես*, *տա(փ)նորթախ* (та(п)ннэрес, тапнортах—лицевая часть дома, лицевой дом)²⁰ Тонратун фактически выполнял функции кухни, пекарни, и нередко столовой.

Выделение тонира в особое отделение спасало обитателей основной жилой ячейки от едкого дыма, а ее стены и перекрытие—от загрязнения копотью.

Тонратун был намного меньше туна (общая площадь составляла 7—17 кв. м) и редко имел форму четырехугольника—чаще всего это был полуовал. Перекрытие тонратуна в большинстве случаев было деревянным—пирамидальным или типа азарашен, реже—оштукатуренным глиняным или известковым раствором. В обоих случаях оно было довольно сильно вытянутым вверх, что объяснялось необходимостью улучшить тягу. Поэтому и кровля тонратуна обыкновенно была выше кровли туна и снаружи эта часть крестьянского дома имела два конусообразных возвышения, из которых одно, поднимающееся над полуовальным тонратуном, было выше. Сооруженный перед тонратуном свод из тесаного камня (шириной 200—250 см, высотой 180—200 см), покоящийся на двух массивных каменных столбах, как бы разделял дом на два отделения. Нередко поминим арки проникновению дыма из тонратуна в тун препятствовал повторяющий контуры арки деревянный щит (часто с резной каймой)²¹.

Тун, будучи главным помещением (площадь колебалась от 25 до 65 кв. м, доходила до 100 кв. м и более) жилого комплекса, одновременно служил спальней, столовой, кухней (когда не было тонратуна), кладовой (так как в сравнительно маленькой кладовой не могли поместиться все домашние припасы) (табл. IV). Из-за недостатка древесины в тунах этого типа открытые очаги не соорудались. В тунах с тонратуном для отопления дома разводили огонь в большом или ма-

²⁰ См.: Лисициан С. Д. Крестьянское жилище Высокой Армении, с. 61; он же. Очерки этнографии..., с. 207; Վարդանյան Լ. Վ., Указ. соч., с. 44—48; Կանդաղյան Հովհաննեսյան Վ., *Զիթոց դաշտի Կարնո, Բեյրութ*, 1972, էջ 40, 55, 384; Հակոբյան Գ. Ս., Указ. соч., с. 115—116; ԳԱՆ—81, I, 65, 107, 131; ԳԱՆ—82, III, 104, 115, 134; V, 20, 51, 107.

²¹ См.: Կանդաղյան Հովհաննեսյան Վ., Указ. соч., с. 126; ԳԱՆ—82, II, 38.

Леньком тонире тонратуна, на нем же при надобности устраивался *գորիք* (курси)²². Иногда и в неркин туне располагался тонир, но неглубокий, ибо он не служил для выпечки хлеба—здесь варили обед и согревались во время холодов²³. В жилищах же не имеющей тонратуна, тонир устраивали в центральной части туна. В хозяйствах бедняков, не имеющих возможности соорудить гоми ода, семья зимою спала в туне, на тахта-кроватях или на разостланных на полу циновках, коврах и кошмах. В теплое время года члены семьи спали либо в туне, либо в просторных сенях. Старшие члены семьи спали у тонира или в наиболее отдаленной от входа верхней части туна. В отсутствие гоми ода или гостиной постели для гостей стелили в этих частях дома, но ни в коем случае не в тонратуне²⁴.

Мужская половина семьи обычно обедала в гоми ода, а при его отсутствии—в туне, сенях, реже—в тонратуне. Женщины и дети, обедавшие после них, усаживались в туне или в тонратуне, но не в гоми ода или сенях²⁵. Большая часть утвари хранилась в туне, во внутристенных шкафах, на деревянных полках. Здесь стояли вместительные лари-амбары, мешки с зерном и зерновыми продуктами, здесь часто сооружались зерновые ямы, сбивали масло в маслобойках и т. д. В туне женщины работали на прялке, ткали ковры и ковры (*կարպետ*—безворсовый ковер), здесь мужчины изготовляли простые, но необходимые предметы быта²⁶.

Таким образом, тун был комбинированным—как жилым, так и хозяйственным помещением. Размеры туна, соотношение жилых и хозяйственных частей зависели прежде всего от материальных возможностей его обитателей. Так, богачи могли позволить себе сооружение нескольких комнат только для жилья, а бедняки, как для семьи, так и для гостей, ограничивались одним туном. Состоятельные семьи могли строить специальные сооружения, предназначенные для хранения, к примеру, зерна и зерновых продуктов, а бедняки свои лари-амбары ставили в туне.

В исследуемом типе жилищного комплекса закрытые сени или крытый двор в большинстве случаев были довольно обширны-

ми. Они выполняли важную роль (обусловленную местными природно-климатическими условиями), предохраняя обитателей дома от непосредственного влияния резких колебаний температуры. В сени выходили двери из большинства отделений дома. Дверные проемы сеней были довольно широкими (до 200 см), так как через них проходил и домашний скот. Земляной пол был хорошо утрамбован. Перекрытие сеней было чаще всего плоским, иногда с некоторым возвышением в центральной части. В сенях ставили самые различные предметы бытового назначения, хранили хозяйственные орудия и т. п., иногда превращали в мастерскую.

В рассматриваемом типе жилого комплекса кладовые комнаты располагались обычно рядом с тонратуном, куда же выходила их дверь (табл. IV, 1). В редких случаях дверь эта открывалась прямо в тун (табл. IV, 3). В зажиточных семьях были две кладовые—по одной с обеих сторон тонратуна. В кладовых хранили некоторую часть домашних припасов—мясо-молочные продукты, соленья, фрукты, другие продукты, иногда там ставили лари-амбары и т. д. Перекрытие кладовых было двускатным или плоским, с маленьким ердином (малое количество света было одним из основных условий для сохранения сравнительно низкой температуры). Кладовая находилась под надзором *տանտիրուհի* (тантируи—хозяйка дома), под руководством и при непосредственном участии которой велось все домашнее хозяйство²⁷.

Домовые молельни, называемые обычно *սուրբ* (сурб), характерны лишь для значительных по площади глхатунов (табл. IV, 2)²⁸. Молельней пользовались не только члены семьи, но и односельчане, а также люди, часто прибывшие издалека, до которых дошла молва о «чудотворной силе» находящихся там святынь (также называемых сурб)²⁹.

²² См.: Лисициан С. Д. Крестьянское жилище Выходной Армении, с. 61—64; он же. Очерки этнографии..., с. 207—208; Карапетян Э. Т. Указ. соч., с. 123—126. Народы Кавказа, т. 2, с. 525; Վարդանյան Ս. Վ., Указ. соч., с. 50—51; Բրդլանի Վ. Հ., Հայ ազգագրութիւնը..., էջ 78, ԴԱԿ—81, 1, 23, 64; ԴԱԿ—82, III, 36, 55; V, 12, 38, 73.

²³ Халпахчян О. Х. Указ. соч., с. 62—63.

²⁴ Святыня чаще всего представляла собою завернутую в кусок материи Евангелие или Нарек-нение начала XI в. армянского мыслителя Григора Нарекани «Книга скорбных песнопений», имевшее широкое распространение в народе и служившее молитвенником, которую клали в ниши или на специальные подставки. См.: ԴԱԿ—81, I, 137; ԴԱԿ—82, III, 92, 111; V, 76. См. также: Մալխաչյան Ս., Указ. соч., т. 3, с. 443; Հայկական սովետական հանրագիտարան, Երևան, 1982, 4, 8, էջ 203.

²⁵ Подробнее о курси см. ниже в настоящей работе.

²⁶ См., напр.: Культура жизнеобеспечения..., с. 165.

²⁷ См.: ԴԱԿ—81, I, 16, 52, 94; ԴԱԿ—82, II, 23, 36; III, 100, 134; V, 26, 54, 75.

²⁸ См.: ԴԱԿ—81, I, 18, 65; III, 24; ԴԱԿ—82, III, 29, 44; V, 16, 38, 94.

²⁹ См.: ԴԱԿ—81, I, 29; III, 54; IV, 32, 68; ԴԱԿ—82, III, 33, 58; V, 26, 91.

Святые и моветыны обычно назывались именем семьи, где они хранились: так, например, *Աղբի կարիք արհեստի* (Согой кармир аватаран—красное Евангелие Согоянов), *Օհան արհեստի տեղ* (Охан аветны тех—место хранения Евангелия, принадлежащее Овагесу)³⁰. Стены моветыны занавешивались многочисленными вышивками (*շուշա*—шущпа), принесенными в дар святыне. Перед ней зажигали свечи, молились, совершали жертвоприношения. Домовые моветыны внешне были во многом похожи на тонратуны, их приставляли к углу или к середине части туна, противоположной входу, и, таким образом, моветыны часто были обращены на восток или юго-восток. Их площадь была небольшой—от 10 до 16 кв. м. Перекрытие было как плоским, так и типа азарашен с маленьким ердиком³¹.

Во второй половине XIX—начале XX в. одним из составных компонентов жилого комплекса зажиточных и средних слоев населения была сооружаемая в хлеву³² парадная комната—гоми ода, которая в основном служила местом отдыха и сна для мужчин, ухаживающих за домашним скотом (табл. III, IV). Гоми ода в ее совершенном виде возникла не сразу. Ей предшествовали: а) широкие каменно-земляные возвышения высотой около 50 см, сооруженные в центре или в каком-нибудь свободном углу хлева; б) отделенный плетеной изгородью угол между хлевом и овчарней, где стояла простая тахта; в) арзель-кровати (подробнее см. ниже), изготовленные между столбами хлева³³. Такие сооружения встречались и в исследуемый период, но главным образом у несостоятельных слоев населения. Более добротные гоми ода отделялись от помещения для скота толстой каменной стеной-перегородкой высотой 1,2—1,5 м³⁴. На ней в один ряд устанавливались несколько столбов, поддерживающих толстое бревно, перекинутое параллельно поперечным стенам, от одной продольной стены к другой. Иногда (особенно в Шираке) хлев отделялся от гоми ода сооруженным на стене-перегородке каменным, художественно оформ-

ленным сводом. Четырехугольник ода разделялся на две неравные части не менее чем двумя столбами, подпиравшими бревно, идущее от упомянутого выше бревна-перегородки к короткой боковой поперечной стене: узкая внешняя часть у самого входа служила передней-проходом в хлев и в сени, а в широкой внутростенной части помещалась сама ода. Два широких, иногда двухъярусных, каменно-земляных возвышения или деревянные тахты-кроватьи тянулись вдоль боковых стен гоми ода, оставляя узкий (не более метра) проход между ними (*հավ*—нав, *նեֆ*—неф, *օդի արհեստ*—оди аранк), ведущий к пристенному очагу-камину. Пол этого прохода делали несколько выше (на 30—50 см) пола передней и хлева³⁵. Гоми ода перекрывалась с помощью системы балок, поставленных в продольном направлении, с постепенным их смещением внутрь³⁶. «Ступени» потолка у богатых были тщательно обструганы и отполированы. Свет падал из окна (ердик), сделанного под потолком в основной продольной стене напротив камна. Так как ердик гоми ода обычно смотрели на юг, днем в этом помещении всегда было светло.

Гоми ода сооружались во многих районах Армении, но совершенства они достигли в Высокой Армении, в Джавахке, Шираке. Как размеры, так и вся внутренняя отделка гоми ода зависела от достатка хозяев дома. У богатых гоми ода были крупных размеров (площадью 20—25 кв. м), с деревянными тахтами-кроватьями, в два, иногда в три яруса с каждой стороны камна, с тщательно оформленным интерьером. У бедняков гоми ода (если таковая имела) была меньших размеров, с двумя каменно-земляными возвышениями, выполнявшими роль тахтов. Структура же постройки оставалась одинаковой и у богатых, и у бедняков.

Гоми ода, как место времяпровождения, предназначалась главным образом для мужской половины семьи и в особенности для приема гостей. В холодных районах гоми ода иногда служила также спальней для части членов семьи. В этом случае в некоторых больших семьях строили также *մշակի օդի* (мшаки ода—комната для батраков), *հյուրի օդի* (юри ода—комната для гостей). Зной гоми ода служила местом сборки

³⁰ См.: *ԳՄ*—81, 1, 26—37, 136—137.

³¹ Там же. См. также: Халпахчьян О. Х. Указ. соч., с. 63.

³² О хлеве подробнее см., напр.: Лисициан С. Д. Очерки этнографии..., с. 209—213; Народы Кавказа, 1. 2, с. 498—499.

³³ См.: *ԳՄ*—81, 1, 2, *Հալ արհեստի տեղ...*, 1, 79.

³⁴ Гоми ода не отделялась от хлева глухой стеной, чтобы, во-первых, не выходя из помещения, можно было бы наблюдать за домашним скотом и, во-вторых, чтобы тепло, исходящее от животных, проникло из хлева в ода. Последнее обстоятельство фактически являлось основой функционирования гоми ода.

³⁵ См.: Зелинский С. П. Указ. соч., с. 52—53; Лисициан С. Д. Очерки этнографии..., с. 212.

³⁶ См.: Лисициан С. Д. Крестьянское жилище Высокой Армении, с. 66—67; Сумбадзе Л. З. Указ. соч., с. 19—21. Эта система перекрытия собственно та же самая, что и при азарашенке, с той лишь разницей, что тут смещение происходит только с двух сторон, тогда как в азарашенке балки смещаются со всех сторон. См.: Матевосян С. Г. Указ. соч., с. 16.

мужчин не только семьи, но и квартала, иногда всей сельской общины. Здесь проходили выступления гусанов и сказочников, здесь же (с использованием хлеба) проводились свадебные торжества³⁷.

В конце XIX—начале XX в. в жилищных хозяйствах сельских районов Армении начали возводить комнаты городского типа (табл. II, 6; IV, I, 2), предназначенные для приема гостей, особенно в весенне-летний период. У армян гостиная комната известна как *յուրանիշիկ* (юрасеняк). Наряду с этим термином, в некоторых местностях они назывались также *ամանիատուն* (амарнатун—летний дом), *անիշիկ*, *օդա*, *օթախ* (сеняк, ода, отах—комната), *դրիտ օդա* (дрси ода—внешняя ода), *դռնադ-օթախ* (конах-отах—гостиная комната)³⁸. При отсутствии гостей в юрасеняке жил глава семьи, иногда этой комнатой пользовались и другие члены семьи. Двери гостиной комнаты открывались в сени или под навес, сооруженный перед сенями. Юрасеняк освещался двумя-тремя окнами со стороны фасада здания. Окна были натянуты промасленной бумагой, так как не все имели возможность вставлять стекла в оконные рамы. Перекрытие юрасеняка обычно было плоским. Убранству гостиной комнаты уделялось большое внимание. Считалось особенно престижным, когда пол гостиной, обычно приподнятый над землей на 50—80 см, был дощатым. Его иногда покрывали коврами, карпетами. Стены были тщательно побелены. Площадь юрасеняка обычно варьировала от 18 до 25 кв. м, но иногда достигала 40 кв. м. Для отопления пользовались камином, чугунными печками с дымо-

ходом, так что дым не заполнял внутреннее пространство юрасеняка. В тех областях (например, в Джавахке), где топливо было дорогим, юрасеняками зимой не пользовались, гостей же принимали в гоми ода³⁹. В гостиной комнате сооружали внутрестенные шкафы, чаще всего с дверцами, почти всегда там стояли тахты-кровати. Этими нововведениями юрасеняк резко выделялся из всего жилого комплекса.

Рассмотренные типы глхатуна были характерны главным образом для предгорных и частично равнинных районов Армении. В последних (в частности, в Араратской долине), начиная с конца XIX—начала XX в., начали широко распространяться дома с плоской кровлей и несущими стенами. В сельском хозяйстве Араратской долины господствующее положение занимали садоводство и виноградарство. Поэтому и в этом жилом комплексе важную роль играли хранилища продуктов садоводства—маран, *ամանատուն* (сарнатун), *զերգամբի* (зерзамби) и *հնձան*, *շիրախան* (хндзан, ширахана—винодавильня). В жилищный комплекс входили также жилая комната, крытый проезд в огражденный двор (*դաշին*—далан), открытые сени (*срах*, *շարդախ*—чардах), пекарня (*хацатун*), хлев (*гом*). Часто все эти помещения стояли раздельно друг от друга, но обязательно внутри общей изгороди.

Давильня и кладовая, составляющие жизненно важные части жилищного комплекса, иногда сооружались отдельно. Здесь находились приспособления для виноделия—большие корзины, в которых доставлялся в давилню виноград; длинный, обмазанный крепким известковым раствором резервуар (*ամաղախ*—арагаст) с несколько наклонным дном, по которому сусло стекало в сторону отверстия, выводящего в каменный чан в землю; карасы (*կարաս*—большой глиняный сосуд), в которых бродило вино, а также различные продукты, фрукты и т. п. Иногда эти хозяйственные помещения располагались напротив жилой комнаты, и их двери открывались в галерею, но чаще всего они были полуподземными, сооружались под жилыми комнатами⁴⁰.

Жилая комната была небольшая (площадью 20—30 кв. м) и служила как спальней, так и столовой. Она освещалась большими окнами, выходившими во двор, и хорошо проветривалась, что было особенно важно в жаркое сухое лето. В остальном

³⁷ См.: Ерицов А. Д. Указ. соч., с. 219; Հովսեփյանց Չ., Указ. соч., с. 50—51; Тер-Маркаров А. Указ. соч., с. 108; Грикоров К., Селение Карзах, Ахалкалакского уезда, Тифлисской губернии, СМОМПК, 1893, вып. 17, отд. I, с. 93; Лисициан С. Д. Крестьянское жилище Высокой Армении, с. 66; Շահինյան Մ. Ս., *Հանապարհորդութեան Մովհանական Հայաստանում, Երևան, 1961* էջ 171, 177; Բղոյան Վ. Հ., *Հայ ազգագրագետներ...*, էջ 81, Варданян Л. М. Традиции мужских возрастных групп у армян в конце XIX—начале XX вв. (историко-этнографическое исследование), *ՀԱԲ*, 1981, вып. 12, с. 101—102, 134—137; Культура жизнеобеспечения..., с. 165.

³⁸ См.: Ерицов А. Д. Указ. соч., с. 219; Зединский С. П. Указ. соч., с. 36, 52; Грикоров К. Указ. соч., с. 94; Հայտյան Խ., *Ջովախբ, ԱՀ, հ. 1, էջ 226*; Лисициан С. Д. Крестьянское жилище Высокой Армении, с. 67; он же. Очерки этнографии..., с. 211; Պառչյան Պ., *Ցեղեր, Երկերի ժողովածու յոթ հասարակ, Երևան, 1963, հ. 3, էջ 281, 285*; Արոյան Խ. Указ. соч., с. 61; Աղաջյան Ա. *Երկեր, Երևան, 1966, էջ 97*; ճուղարան Վ. *Մուսաբեկ աշխարհ, էջ 38, 43*; Բղոյան Վ. Հ., *Հայ ազգագրագետներ...*, էջ 83; ԴԱՆ—80, III, 54, 70, 81; ԴԱՆ—81; II, 18; III, 21, 52; ԴԱՆ—82, I, 20, 45; III, 24, 38.

³⁹ См., ԴԱՆ—82. IV, 11, 17; V, 16, 33, 74.

⁴⁰ См.: Зединский С. П. Указ. соч., с. 137; Արայան Խ., *Մալախա, Նուր-Ջուր, 1906, էջ 70*; Խալիխյան Ն. Խ., *Հայաստանը արագրական կառուցվածքներ, Երևան, 1961, էջ 7—30*; Պառչյան Պ., *Սոս և վարդիթեր, էջ 183, 185, 208*; Բղոյան Վ. Հ., *Հայ ազգագրագետներ...*, էջ 78; Արոյան Խ. Указ. соч., с. 62—63.

она во многом была похожа на вышеупомянутые юрасеняки.

Галерея-далан, ведущая с улицы во двор, представляла собой широкий коридор со сводчатым или плоским перекрытием, со стороны улицы имела широкие ворота, а со двора была целиком открыта. Она служила своего рода сенями при входе в усадьбу. Здесь хранились садовые орудия, приспособления для хранения кувшинов, каменный бак с водой, каменная ступка, жернов, разные карасы, бочки и т. д. Здесь же выполнялись и некоторые домашние работы.

Гом и гоми ода не имели здесь такого значения, как в предгорных и горных районах. Гом, рассчитанный на небольшое число животных, был маленьким и возводился в стороне от жилых комнат. Это объясняется прежде всего экономическим фактором — в садоводческих районах скотоводство имело второстепенное значение⁴¹.

Своеобразный тип жилища с плоской кровлей бытовал в юго-восточной части Сюникской историко-этнографической области, на территории современного Мегринского района⁴². Расположенные на склонах гор ряды домов издавна напоминали неправильно вытянутые террасы, причем плоские крыши нижележащих служили дворами для вышележащих.

Мегринское традиционное жилище в простейшем своем виде представляло прямоугольник каменных стен с навесом впереди и состояло из следующих частей: *լոկոյնի տուն* (несманц тон—внутренний дом), *դյուսմանց տուն* (дюсманц тон—буквально «внешний дом»), *эйван* (открытые сени), *тавлө* (хлев), *խանոց* (хтаноц—сенник), *մարագ* (мараг—саманник). Три последние постройки сооружались несколько в стороне от жилья.

Несманц и дюсманц образовались путем разделения большого прямоугольного помещения средней стеной на две комнаты разной величины. Настоящей жилой комнатой являлась первая, большая, расположенная (как и следует из названия) во внутренней части дома. Дюсманц же служил по преимуществу кладовой для различных припасов. Здесь же хранились мелкие сельскохозяйственные и другие орудия. В конструкции до-

⁴¹ См.: Лисициан С. Д. Очерки этнографии..., с. 209. *Վարդանյան Ս. Վ.*, Указ. соч., с. 76—84; *Հախաչյան Բ. Ն.*, Указ. соч., с. 68—75; Халпахчян О. Х. Указ. соч., с. 74—76; Мкртумян Ю. И. Указ. соч., с. 168—171.

⁴² Этот тип жилища в этнографической литературе известен как «индо-переднеазиатский тип» и широко распространен в Юго-Западной Азии и на севере Южной Азии. См.: Типы традиционного сельского жилища народов Юго-Западной..., с. 54—55, 99—101, 245—247.

ма этого типа несущими являлись стены, на которые клялись балки, поверх которых в поперечном направлении укладывались плотными рядами тонкие прямые жерди. Затем перекрытие настилалось камышом, соломой и засыпалось толстым слоем (в 50 см и более) непроницаемой глины. Оставленные в потолке обеих комнат ердикки недостаточно освещали и плохо вытягивали застоявшийся в помещении воздух. Для устранения этих неудобств в одной из боковых стен (обычно с солнечной стороны), под самым потолком, открывали одно-два маленьких окошечка (*լոկոյնի տուր*—лсемут, *տրիչակ*—тричак).

Открытые сени представляли собой помещение, заключенное между выступами боковых стен и открытое спереди, где ряды столбов поддерживали навес, составлявший продолжение крыши дома. Здесь в теплое время года семья проводила почти весь день, здесь находились тонир, каменная ступка⁴³.

К абберантным формам жилища относятся пещерные жилища, распространенные во многих районах Армении—в Зангезуре, Кхи. Маназкерт, Балу, Харберде, Муше, Асанкэфе, городе Ани, в бассейне р. Чорох и других местах⁴⁴. Для жилья приспособляли естественные пещеры или высекали в скалах искусственные помещения. Использование пещер для жилья было продиктовано прежде всего соображениями безопасности и затем уже—экономическими причинами.

Планировка пещерных жилищ (называемых в Зангезуре *քրտակ*—кратак, *քերթի տուն*—керци тун) была различной, а размеры каждого из них зависели от характера грунта и потребностей семьи. Большей частью эти жилища состояли из двух-трех помещений: основное—жилое, другие—подсоб-

⁴³ См.: Лисициан С. Д. Из материалов по изучению жилищ Армении. Крестьянское жилище Мегринского района, с. 119—133; *Պապուխյան Ե. Մ.*, Указ. соч., с. 74—79; Мкртумян Ю. И. Указ. соч., с. 160—161.

⁴⁴ См.: *Վարդանյան Ս. Վ.*, Указ. соч., с. 12; *Հինիս Խ. Փ. Բ.* Указ. соч., т. 2, с. 376; *Հիսթորիկ Սոց. Գիտ. Գործ. Կոմիտեի Հայտեր, Էջ 88—88*. Кипшидзе Д. А. Пещеры Ани (материалы XIV Анийской археологической кампании 1915 года), Ереван, 1972. Жилища в естественных пещерах сооружались также в других районах Закавказья (пещерный монастырский город Вардзия в Грузии, Лачинский и Кельбаджарский районы Азербайджана) и Передней Азии (район Кайсери в Турции, район Бамиана в Афганистане), в некоторых других странах мира. См. напр.: Алекперов А. К. Исследования по археологии и этнографии Азербайджана, Баку, 1960, с. 150—151; Джанберидзе Н. Ш., Цицишвили И. Н. Архитектура Грузии (от истоков до наших дней), М., 1976, с. 60; Типы традиционного сельского жилища народов Юго-Западной..., с. 94, 136.

ные (хлев, сеновал, кладовые, часто объединявшиеся небольшой площадкой). Расположение этих помещений—обычно случайное, определявшееся местными условиями. Подсобные, по возможности, группировались вокруг жилых; некоторые вырубались в глубине, позади жилого помещения, отчего и были темными. Часто перед входом в пещеру сооружали одно-двухэтажные каменные пристройки, с красиво оформленным фасадом. Таким образом, получался цельный хозяйственно-жилой комплекс. В жилища, расположенные в скалах на разной высоте, свет попадал через окна и двери, имевшие различные формы и размеры. Отапливались пещерные жилища при помощи расположенного в центре дома открытого очага или маленького тонира. Внутреннее убранство было довольно скромным—различные по форме и величине ниши для постельных принадлежностей, домашней утвари, продуктов, каменно-земляные тахты, застланные циновками, коврами и коврами, ларь-амбар для хранения зерна и зерновых продуктов, иногда и сельскохозяйственные орудия⁴⁵.

Мы в общих чертах рассмотрели бытовавшие в Армении во второй половине XIX—начале XX в. типы народного жилища с их структурными компонентами⁴⁶. Существование различных типов жилищ обуславливалось как местными природно-климатическими условиями, так и преобладающей направленностью хозяйства. В одних районах в жилом комплексе после помещений, предназначенных для жилья, наибольшее значение имели помещения для хранения сельскохозяйственных продуктов, в других—помещения, существование которых обуславливалось развитым скотоводством. В районах же, где сельское хозяйство носило главным образом симбиозный характер, помещения, связанные с земледелием и скотоводством, занимали в жилом комплексе почти равную площадь.

Во второй половине XIX—начале XX в. в

⁴⁵ См.: Վարդանյան Ս. Վ., Указ. соч., с. 10—20; Հարությունյան Ս., Ձանդեղաների հայերը, էջ 96—114; Վարդանյան Ն. Մ. Указ. соч., с. 50—54; Халпахчян О. Х. Указ. соч., с. 49—56; Բակունց Ա., Երկեր, Երևան, 1955, էջ 358—364; Շահինյան Մ. Ս., Указ. соч., с. 152, 155.

⁴⁶ Архитектура армянских народных жилищ являлась, по мнению многих исследователей, тем источником, откуда храмовое, церковное и гражданское зодчество черпало многоязычные конструктивные и композиционные приемы. См., напр.: Лисициан С. Д. К изучению армянских крестьянских жилищ (Карабахский карадам), с. 97; Քարամանյան Ք., Երևանի հայկական ճարտարապետության պատմության, Երևան, 1942, էջ 89; Агабабян Р. Я. Композиция купольных сооружений Грузии и Армении, Ереван, 1950, с. 39, 41; Վարդանյան Ս. Վ., Указ. соч., с. 114—115, 122.

армянских народных жилищ все еще чувствовалось (хотя в довольно измененном виде) наличие мужской и женской половин. Заметим, что в основе разделения внутреннего пространства лежал функциональный признак, а не половой. В прошлом в Армении (как и во многих других странах мира) существовало четкое хозяйственно-бытовое разделение труда, что отражалось в функциях отдельных помещений жилища. Так, в рассматриваемое время все внутреннее домашнее хозяйство семьи находилось в ведении женщин (под руководством тантпруи) и концентрировалось в тонратуне и туне (или в неркин туне)⁴⁷. Это помещение, будучи самым большим в жилом комплексе, одновременно служило спальней, столовой, кухней, кладовой. Мужчины же большую часть года занимались (под руководством главы всей семьи—տանտեր—тантера) главным образом внешней, производственной деятельностью (полеводство, скотоводство). Поздней осенью и зимою, по окончании сельскохозяйственных работ, они весь день оставались дома, здесь их главной заботой было стойловое содержание скота. Поэтому и мужчины большую часть времени проводили в гоме, где сооружали специальные уголки или комнату под жилье (гомни ода). Таким образом, создается впечатление, что тун и тонратун были женской, хозяйственной половиной дома, а гомни ода, юрасеняк—мужской. Однако, как свидетельствуют полевые материалы и литературные данные, для второй половины XIX—начала XX в. упомянутое положение является в значительной степени относительным. Как в тонратуне, так и в туне или неркин туне много времени проводили и мужчины—здесь они часто ели, работали, принимали гостей, отдыхали, спали. Как гомни ода, так и юрасеняк также часто пользовалась женская половина семьи.

С рассматриваемым вопросом в определенной степени связан вопрос о почетной, престижной и непочетной, непрестижной половине (точнее—местах) в доме. Так, дальняя от входа сторона в туне, около открытого очага или тонира, считалась почетной, престижной как более теплое, а следовательно, и более уютное, укромное место. Наиболее престижным считалось место у верхней части очага или тонира⁴⁸. Здесь пребывал глава семейства—во время трапезы, отдыха,

⁴⁷ См., напр.: Հովսեփյանց Գ., Указ. соч., с. 51; Ճանիկյան Հ. Կ., Указ. соч., с. 139—140; Հարությունյան Ն., Բարձրաշուկի դավառ, Աճ, հ. 9, էջ 121—123; Վարդանյան Գ., Վարապետյան Է., Указ. соч., с. 37—38; Փափազյան Վրր., Указ. соч., с. 418—419.

⁴⁸ Почти такой же порядок соблюдался в гомни ода, юрасеняке. Старшие, уважаемые члены семьи, почетные гости присаживались на тахты-кровать

сна, при приеме гостей. Иногда наиболее почетных гостей хозяин усаживал на свое место. Молодые члены мужской половины семьи усаживались в нижней части от тундры, спиной к входной двери. При приеме гостей женщины (точнее, невесты) удалялись в другое помещение или же в какой-нибудь (обычно занавешенный) угол туна⁴⁹. Однако это не привело к четкому, строго разграниченному делению на почетную мужскую и непочетную, хозяйственную, женскую половины с левой или правой стороны входа или очага, наблюдаемое у разных этнических групп и народов.

2. Традиционные способы отопления

Различные способы отопления армянского народного жилища второй половины XIX—начала XX в. были тесно связаны с соответствующими типами жилищ. Для защиты от неблагоприятного воздействия внешней среды, помимо искусственных способов отопления, существовали чисто конструктивные и другие приемы, применяемые при строительстве жилища.

Так, например, в исследуемый период массовое распространение имели дома, соорудившиеся на косогорах. При этом углублялись в склон либо три стены почти целиком, либо только задняя стена, а две боковые выступали из земли. Не менее распространены были жилища, у которых все четыре стены находились в углублении и лишь по возвышающемуся над поверхностью земли широкому усеченному конусу ердника можно было догадаться о наличии здесь постройки. Полностью углубленные в землю жилища, часто упоминающиеся различными путешественниками XIX в.⁵⁰, к началу XX столетия встречались уже гораздо реже. Как свидетельствуют различные литературные источники, а также полевые этнографические материалы автора, одной из немаловажных причин строительства домов с частичным или полным углублением в землю (помимо соображений, вытекающих из особенностей ре-

близи от камня, с ее правой или левой стороны. См.: *ԴԱՆ—81*, I, 48, 91; *ԴԱՆ—82*, III, 96, 131; IV, 12, V, 69, 104, 117. См. также: Ազազյան Ա., Указ. соч., с. 97.

⁴⁹ См., напр.: Պարզյան Պ., *Սոս և Վարդիթեր, էջ 340*; он же, *Բզդե, Երկերի խորհրդանշանը և նախորդ, Երևան 1963*, т. 4, с. 12; Վարդանյան Ա. Վ., Указ. соч., с. 69.

⁵⁰ См.: Հակոբյան Հ., Указ. соч., с. 93—94, 96, 322, 341, 366, 826; Վարդանյան Ա. Վ., Указ. соч., с. 32.

⁵¹ См.: Паитюхов И. И. Ахалкалакский уезд (Медико-антропологический очерк). — МСКМО, № 53, 1892, с. 118; Эриксон Э. В. Об условиях быта и санитарном состоянии Цалкинских поселений. — МСКМО,

льефа) является стремление сохранить как можно больше тепла зимой и прохладу летом⁵¹.

Для этой цели предусматривались также заменяющие окна неширокие ердники, закрывающиеся на ночь и в зимнее время⁵².

Для сохранения тепла в доме и предохранения его от сырости в разных районах Армении применяли различные кровельные материалы, общая толщина которых помогала изоляции внутреннего пространства от воздействия климата. Мы перечислим лишь главные компоненты кровли. Снаружи деревянное перекрытие поэтапно застилали: хворостом (*ցախ*—цах, *խշուր*—хшур, *աճախ*—ажак), ветками ивы, дуба, особыми видами трав (*ճիլ խլիլ*—чил хот) и изготовленными из них циновками, камышом; соломой (предпочтительнее—льна); земляным раствором толщиной 5—10 см; слоем утрамбованной земли толщиной до полуметра и более. Поверх земли насыпали золу из тундры или соль; обмазывали земляным или глиняным раствором, перемешанным с соломой; укладывали квадратные отрезки лугов (*ճուր-чумб*, *լիւ*—чим, *լիւլիւ*—ласт) травяной сторой вниз⁵³.

Превосходную теплоизоляцию создавали также стены—большой частью каменные, иногда глиняные, толщиной (в зависимости от природно-климатических условий и материальных возможностей хозяев) от 70 до 150 см, заштукатуренные изнутри, реже—снаружи⁵⁴.

Упомянутый нами глхатун второго типа был распространен, как указывалось, в районах с резко континентальным климатом, большими колебаниями как суточных, так и годовых температур. Данное обстоятель-

№ 61, 1898, с. 221; Лянч Х. Ф. Б. Указ. соч., т. 2, с. 10, 210, 505; Հակոբյան Հ., указ. соч., с. 322; Курьев В. П. Поселения, жилища и хозяйственные постройки современной Турции. — Страны и народы Востока, 1969, вып. 8, с. 242; Սահասարյան Ս և Վ. Указ. рук., ч. 4, с. 35—36; *ԴԱՆ—81*, III, 28, 59; *ԴԱՆ—82*, III, 44.

⁵² Подробнее см. ниже См. также: Հակոբյան Հ. указ. соч., с. 363; Ковалевский Е. П., Марков Е. С. На горах Араратских (Из поездки студенческой экспедиции по Закавказью), М., 1889, с. 90.

⁵³ См. *ԴԱՆ—81*, I, 64; III, 8, 62; IV, 7, 32, 69; *ԴԱՆ—82*, I, 23; II, 30; III, 42, 79; IV, 5; *ԴԱՆ—83*, I, 12; *ԴԱՆ—84*, I, 32, 39. См. также: Ամատունի Ս., Указ. соч. с. 4—5 Սարգիսյան Լ., Указ. соч., с. 236; Փափազյան Վր., Указ. соч., с. 473; Կարապետյան Ե., *Սոս և Վարդիթեր, Երևան, 1963, էջ 48*.

⁵⁴ См.: Սահասարյան Գ. Խ., Указ. рук. тетр. 261, с. 69—70; Հովակիմյան Ա. Ա., Указ. рук., ч. I (тетр. 261), с. 67, *ԴԱՆ—81*, I, 64; III, 59; IV, 51; *ԴԱՆ—82*, III, 44, 80, 116, 133; *ԴԱՆ—83*, I, 12, 76, 98.

во, наряду с другими факторами, наложило свой отпечаток на внутреннюю планировку жилища. Здесь оно представляло собой сложный комплекс, где главное жилое помещение для лучшей защиты от влияния внешних факторов окружалось крытыми сенями, хлевом, различными хозяйственными помещениями. Это давало также возможность зимой, не выходя из помещения, заниматься домашним хозяйством, ухаживать за скотом и т. п.

Чтобы холод и ветер не врывались в дом, в Зангезуре и Нагорном Карабахе у входа устраивали *դրնախախտ*—дрнапах (называемый также *դրնախախտ*—дратап, *դրնախախտ*—дрбзи, *դրնախախտ*—дрба)—каменную, деревянную или глинобитную перегородку (высотой не более человеческого роста), идущую от края дверного проема мимо правой передней колонны до середины комнаты⁵⁵.

Успешному противостоянию колебаниям температуры помогало также (общепринятое особенно в родственных кварталах) такое расположение жилищ, когда стены домов тесно примыкали друг к другу и часто стена одного дома одновременно служила стеной и для соседнего дома⁵⁶.

Условиями окружающей среды было продиктовано тесное сочетание жилья для человека и для скота. Так, в исследуемый период во многих однокамерных жилищах люди и скот проживали вместе, а функционирование гоми ода обуславливалось главным образом использованием тепла, исходящего от животных.

Таковы в самых общих чертах меры приспособления народного жилища Армении к

местным природно-климатическим условиям. Перейдем к рассмотрению основных способов отопления жилищ.

Традиционное крестьянское жилище отапливалось различными типами очагов, выполнявшими одновременно хозяйственные функции. Типы очагов были тесно связаны с типами жилищ. Так, в жилом комплексе глхатун первого типа, распространенном в богатых лесом районах Армении (Лори, Тавуш, Зангезур, Нагорный Карабах), основным отопительным устройством являлись оджах (иногда называемый также *Կրակեղջուր*—кракноц, *Կրակեղջուր տեղ*—краки тех)—представляющий собой незначительное, обложенное камнями углубление для разведения огня в середине жилья⁵⁷, почти под самым ердиком.

Оджах топили дровами, огромными бревнами. Один конец бревна придвигали к огню и по мере его сгорания продвигали вперед остальную часть. Зимой в очаге день и ночь поддерживался сильный огонь. На оджах готовили пищу, ставя глиняные или медные сосуды на металлический таган (*Կապարա*—каскара, *Կապարա*—кскаранк) или просто на два камня. Иногда дым от очага или от тонира становился до того густым, что приходилось либо покидать помещение, либо ложиться на землю, пока он не выходил через открытую дверь или ердик⁵⁸.

Более совершенным видом очага являлся тонир (*Տոնիր*—тондир, *Տոնիր*—тундир, *Տանիր*—тантр, *Տորոն*—торон), имевший широкое распространение у многих народов Кавказа, Передней и Средней Азии⁵⁹. Тонир выполнял несколько функций: он служил как для приготовления пищи и выпечки хле-

⁵⁵ См.: Лисициан С. Д. К изучению армянских крестьянских жилищ (Карабахский карадам), с. 103; он же, *Չանդեղեղեղի հայերը*, с. 102; Մամուկյան Խ., Указ. соч., с. 205; Վարդանյան Ս., Указ. соч., с. 40, Չարդանյան Ն. Մ., Указ. соч., с. 59.

⁵⁶ При этом в стенах оставались специальные отверстия (областные его названия—*ափնատ*—акнат, *պատնակ*—патцак, *գեղատ*—дхрот, *դրնախախտ*—дриджак, *փանջարա*—шанджара, *շրաբ*—шбак), достаточно широкие, чтобы передать соседу посуду или продукты, оповещать через него всему селению о приближающейся опасности или просто передавать последние новости, позвать на помощь в случае нападения разбойников или самим спастись через акнат бегством. См.: Грингоров Н., Указ. соч., с. 72; Չարդանյան Վ., *Բանդերը Սեբաստիական գավառի գյուղերում*, 1952, էջ 168; Лисициан С. Д. Очерки этнографии..., с. 203; Բախչի, указ. соч. с. 373; Վարդանյան Գ. Ս., *Հոսեղեղեղի նոր կենցաղը*, էջ 102; Նախաջան Գ., указ. соч., с. 208; Նախաբյան Լ., указ. рук. с. 276; Վարդանյան Գ., указ. рук. ч. 3, с. 1; ԴԱԵ—81, I, 19; IV, 6; ԴԱԵ—82, III, 135; V, 31, 49.

⁵⁷ См.: Ерицов А. Д. Указ. соч., с. 218; Мелик-Шахназаров Е. Селение Арцеваник, Зангезурского уезда, Елисаветпольской губернии. — СМОМПК, 1898, вып. 25, отд. 2, с. 16; Джейранов Ф. И. Селение Чайкенд, Елисаветпольского уезда, той же губернии. — Там же, с. 63; Осипов Г. Селение Даш-Алты Шушинского уезда, Елисаветпольской губернии. — Там же, с. 106; ԴԱԵ—80, III, 5, 98; ԴԱԵ—83, I, 12, 48, 56, 81.

⁵⁸ См. Տեր-Մովսեսյան ֆ, указ. соч., с. 55; Նախաբյան Վ., *Բանդերը գավառում*. Աճ, հ. 9, էջ 207, 230, 231; Лисициан С. Д. К изучению армянских жилищ (Карабахский карадам), с. 103—104; он же, *Չանդեղեղեղի հայերը*, с. 102; ԴԱԵ—81, I, 30; III, 11, 30, 55; ԴԱԵ—88, I, 14, 57, 86.

⁵⁹ См.: Народы Передней Азии (Народы мира: Этнографические очерки), М., 1957, с. 338; Аристова Т. Ф. Курды Закавказья (Историко-этнографический очерк), М., 1966, с. 92, 133; Калоев Б. А. Указ. соч., с. 155; Курылев В. П. Хозяйство..., с. 99; Агаширинова С. С. Материальная культура лезгин XIX—начала XX в., М., 1978, с. 175—177; Этнография питания народов стран зарубежной Азии: Опыт сравнительной типологии, М., 1981, с. 16, 18.

ба, так и для обогрева жилища⁶⁰. Тонир как основное средство отопления бытовал в основном в скученных лесом районах Армении, особенно в зоне распространения второго (иногда и первого) типа комплекса глхатун. По материалу приготовления тониры можно подразделить на два основных типа⁶¹. Тониры первого типа были глиняными. По способу приготовления среди них различаются два подтипа. Тониры первого подтипа (табл. V, 5) имели форму цилиндра, диаметр устья которого достигал 60—80 см, а книзу увеличивался до 150 см. Их готовили техникой кольцевого налета в течение нескольких дней и просушивали от 20 до 40 дней. Просушенный тонир переносили в помещение и с помощью перевок опускали в вырытую в земле яму, диаметр которой несколько превышал диаметр тонира. В таком положении тонир обжигали (разводя внутри огонь), после чего пространство между тониром и ямой заполняли землей и прочно замазывали глиной. Тониры второго подтипа изготовляли путем обмазывания стенок ямы толстым слоем глиняного теста с последующим обжигом. Однако к этому способу прибегали очень редко, так как такие тониры были непрочны и быстро выходили из строя⁶².

Тониры второго типа были каменными, точнее, стены ямы обкладывались четырьмя-шестью каменными плитами, которым заранее придавали слегка вогнутую форму. Тониры с каменными стенками встречались главным образом в больших семьях, состоятельных хозяйствах, так как для их топки расходовалось больше топлива, но в них можно было за один раз испечь больше хлеба, чем в обычных глиняных тонирах. Каменные тониры служили намного дольше⁶³.

В нижней части тониров, у самого основания, проделывали небольшое отверстие для тяги (*սրբախ*—курак, *տոր*—тюрц, *բրե-*

⁶⁰ См. Հովհաննիսյան Գ., указ. соч., с. 51; Ռենі, указ. соч., с. 156; Մալխաթյան Հ., указ. соч., с. 214; Մրման Ս., указ. соч., с. 66; Անարանյան Ա., указ. соч., с. 17, 41; Ռաֆֆի, указ. соч., с. 91—98; Հովհաննիսյան Ս., *Չանդեղուրի հայերը*, էջ 102.

⁶¹ Сюда не входят сооружаемые на летовках маленькие тониры с каменными стенками—акут (*աղութ*) а также появившиеся сравнительно поздно тониры со стенками, сложенными из кирпича. Такие тониры служили исключительно хозяйственным целям.

⁶² См.: Саркисян Е.С., указ. соч., с. 40—42; Մրմանյան Ս., указ. соч., с. 113; Зелнский С. П., Указ. соч., с. 134; Ռենі, указ. соч., с. 72—73; Պատմության Գ. Մ., указ. соч., с. 56; *ԴԱՆ—81*, I, 29; *ԴԱՆ—82*, III, 46, 103; *ԴԱՆ—83*, I, 13—14, 48, 77—78, 87. См. также: Еремеев Д. Е. На стыке Азии и Европы: Очерки о Турции и турках, М., 1980, с. 90.

⁶³ См.: Ковалевский Е. П., Марков Е. С. Указ. соч., с. 91; *ԴԱՆ—81*, I, 29, 116, 164; II, 20.

սրբախ—тнтрцак, *ախ*—ак), диаметром 15 см и более (табл. V, 5)⁶⁴. Поддувало (его областные названия—*սն(կ)վաճար*—сн(к)вацк, *սնդու*—снду, *սյոնդոն*—сюддон, *մխանք*—мханк, *ախուկ*—ахука, *ախուկ*—ахунк)⁶⁵—узкая (диаметром 10—20 см) гончарная труба, подводящая воздух ко дну тонира, проходила под полом от нижней части тонира и выходила на поверхность пола чаще всего ближе к двери, если же тонир устраивали на возвышении—то труба выходила к его основанию. Когда огонь в тонире разгорался, поддувало закупоривали тряпкой (*ախուկալ*—акнкал, *ախուկալ*—аканшор, *սն(կ)վաճարալի*—сн(к)вацккалич, *սնդու*—сндкал)⁶⁶. Дно тонира было земляным, нередко туда клали каменную плиту⁶⁷.

Размеры тониров бывали разные. Как уже упоминалось, очень часто в одном и том же помещении можно было увидеть два тонира—большой, служащий для выпечки хлеба, обогрева помещения и людей, и сравнительно меньших размеров—для приготовления пищи. Высота больших тониров колебалась от 85 до 140 см, высота маленьких—то 120 см, диаметр верхнего отверстия—40—50 см⁶⁸. Большие тониры сооружались как в тонратуне, так и в центральной части туна, почти под ердиком. Тониры меньших размеров сооружались вблизи больших тониров, а иногда и в широких, открытых или крытых сенях⁶⁹. Таким образом, в одном жилом комплексе могли иметься одновременно 2—4 тонира.

Основным топливом для тониров служил кизяк (*ցան*—цан, *ատար*—атар) в виде прямо-

⁶⁴ См.: Тер-Маркаров А. Указ. соч., с. 107; Ռենիսյան Գ. Ս., *Պատմության Զարահանդի Հայրը, Բնյութ*, 1928, էջ 512; Հովհաննիսյան Ս., *Չանդեղուրի հայերը*, էջ 104; Հովհաննիսյան Ս., *Չանդեղուրի հայերը*, էջ 104; Հովհաննիսյան Ս., *Չանդեղուրի հայերը*, էջ 104.

⁶⁵ См.: Հովհաննիսյան Գ., указ. соч., с. 117; Մալխաթյան Հ., *Չանդեղուր*, II, 5, 1, էջ 223; Մալխաթյան Հ., указ. соч., с. 223; Մալխաթյան Կ., указ. соч., с. 204; Արամյան Ա., указ. соч., с. 66; Անարանյան Ս., *Չանդեղուրի հայերը*, էջ 976; Անարանյան Ս., указ. соч., с. 594; Հովհաննիսյան Ս., *Չանդեղուրի հայերը*, էջ 102; Սարգսյան Е. С., указ. соч., с. 41; Անարանյան Ս. Կ. Վ., указ. соч., ч. 3, с. 91, 94; *ԴԱՆ—81*, I, 11, 28; II, 20, III, 30; *ԴԱՆ—82*, II, 3; III, 11, 83; *ԴԱՆ—83*, I, 14; *ԴԱՆ—84*, I, 25.

⁶⁶ См.: Մալխաթյան Հ., указ. соч., с. 223; Ռենі, указ. соч., с. 73; Անարանյան Ս., указ. соч., с. 14; *ԴԱՆ—81*, I, 116, 161; *ԴԱՆ—82*, II, 3.

⁶⁷ См.: *ԴԱՆ—81*, IV, 44, 57.

⁶⁸ См.: Грикоров К. Указ. соч., с. 94; Тер-Маркаров А. Указ. соч., с. 107; Մալխաթյան Հ., Указ. соч., с. 211; Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 41; *ԴԱՆ—82*, I, 24; II, 36; III, 45; V, 22; *ԴԱՆ—83*, I, 77.

⁶⁹ См.: Արամյան Ա., Указ. соч., с. 72; *ԴԱՆ—82*, II, 63; III, 52, 69, 115, 138; *ԴԱՆ—83*, I, 13, 48, 77, 87.

угольных брусков⁷⁰ (в богатых лесом районах—также хворост, дрова). Из кизяка сооружали своеобразные штабеля (*шддрдг*—амброи, *шдрдг*—амроц), в нижней части которых оставляли маленькие дверцы, откуда брали сыпавшийся изнутри кизяк (табл. V, 1, 2). Когда внутри амброиа ничего не оставалось, разбирали его стены. Это топливо хранилось обычно во дворе, на плоских крышах, а иногда и в крытых сенях или под навесом, сооруженном перед ними⁷¹. Золу от кизяка собирали специальным приспособлением, похожим на совок с длинной деревянной ручкой—*ддрршдшн* (мохрахан), *ддрдшн* (кюлхан).

Интересными были крыши тоширов: встречались каменные (*ддрршдрдрнн шш*—тонраберия сал), глиняные (табл. V, 3, 4, 6), деревянные, деревянные с жестяными покрытиями—*ддрдрдрдрдр* (тндрхуп). На представленных фотографиях хотя и общая форма крышек одинаковая, однако они различаются своими размерами, формой ручек, орнаментом⁷².

Как уже отмечалось, для обогрева пола овались теплом, сохранившимся в тонире после выпечки хлеба; люди садились около тонира, грелись, опуская в него ноги. Для удобства пользовались курси, который с локальными вариантами являлся очень распространенным видом обогрева на обширной территории Кавказа, Передней, Средней и Юго-Западной Азии⁷³. В Арме-

нии курси был одним из наиболее распространенных традиционных приспособлений для обогрева жителей дома. Он представлял собой деревянный квадратный столик высотой 40—50 см. длиной и шириной 90—120 см. (табл. VI, 1, 2). Его ставили на закрытый или открытый (в зависимости от степени оставшегося в нем тепла) тошир и покрывали сверху большими ковриками или паласами так, что края их свешивались, закрывая ноги сидящих. Сидя у курси и подсовывая под покрывало ноги, ели, работали, отдыхали. На ночь постели стелили ногами к курси, а край одеяла, которым укрывался спящий, клали под край коврика, покрывающего курси. Отличительной особенностью курси было то, что с его помощью согревались ноги и частично тело, температура же в комнате оставалась низкой, что иногда приводило к простудным заболеваниям⁷⁴. Интересно отметить, что если в жилом комплексе имелась гоми ода, то престижнее считалось греться там (что и делали мужчины), а у курси оставались женщины и дети, если же гоми ода не было, то престижнее считалось греться у курси—к его услугам прибегали как старшие члены семьи, так и гости. Заметим, что наиболее почетным у курси считалось место, удаленное от входа в комнату⁷⁵. Курси служили также столами для трапезы, иногда на курси хозяйка раскатывала тесто.

В рассмотренных нами типах очагов (оджах, тошир) топка производилась «почерному», т. е. дым от них заполнял все по-

⁷⁰ См.: Ерицов А. Д. Указ. соч., с. 118; *ՏԻՐ-ԱՎԵՆԻՐԻՅԱՆ ԵՆ. ՏԿՊԱՐԱԿԱՆ ԵՄԸՎԱՆԻՐ, ՏԳԻՐԻՆ, 1888, էջ 7—8; Գաղարյան Ն. указ. соч., с. 149, 474; Դանիելյան Մ. Ա., указ. соч., с. 171; Բաֆֆի, указ. соч. с. 97; Երեմյան Գ. Ա., указ. соч., с. 266; Սուրյան, указ. соч., с. 256—258; ԴԱՆ—81, I, 11; IV, 19, 33; ԴԱՆ—82, II, 30; III, 83, 105; V, 18. Ср., напр.: Макал М., Наша деревня: записки турецкого учителя, М., 1951, с. 26—30; Курылев В. П., Хозяйство и материальная культура... с. 100.*

⁷¹ См.: *ՏԻՐ-ԱՎԵՆԻՐԻՅԱՆ ԵՆ.*, указ. соч., с. 47; *Հովսեփյան Գ.*, указ. соч., с. 117; *Սյուրյանյան Ա.*, указ. соч., с. 288, 305; *Սեարոյան Ա.*, указ. соч., с. 15—16; Араксский И. Ф. В Закавказье: Очерки, СПб., 1910: с. 38; *Պոռյան Պ., Հունան, Երկերի ժողովածու յոթ հատորով, Երևան, 1903, Կ. 5, էջ. 336, 338; ԴԱՆ—81, I, 28. ԴԱՆ—82, III, 57; V, 53, 93.* Так как в большинстве случаев дома тесно примыкали друг к другу, то иногда жилище зажиточного крестьянина опознавалось по высоте возвышающегося над кровлей амброиа См.: *Պյուրյան Ա. Կ, Գեղջիկական հարսանիքի չափանիշներ, Կ. Պոլիս, 1870, էջ 21—22.*

⁷² См.: *Ալոյրյանյան Ա., Պատմութուն հայ Կուսերի... Կ. 2, էջ 1074; ԴԱՆ—81, I, 11, 66; II, 18, 20; IV, 18, 59; ԴԱՆ—82, III, 57; IV, 25; V, 66, 109.*

⁷³ См.: Ершов Н. Н., Кисляков Н. А., Пещерева Е. М., Русаякина С. П. Культура и быт таджикского

колхозного крестьянства..., ТИЭ. Новая серия, т. 24. М.; Л., 1954, с. 117; Народы Передней Азии, с. 197; Насирли М. Н. Сельские поселения и крестьянские жилища Нахичеванской АССР, Баку, 1959, с. 94; Курылев В. П. Хозяйство и материальная культура..., с. 100; Еремеев Д. Е. Указ. соч., с. 86; Писарчик А. К. Традиционные способы отопления жилищ оседлого населения Средней Азии в XIX—XX вв. — В кн.: Жилище народов Средней Азии и Казахстана, М., 1982, с. 93—100; Асатрян Г. С. Обряды детства и воспитание детей в традиционной культуре персов. — В кн.: Этнография детства: традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Передней и Южной Азии, М., 1983, с. 76; Пронников В. А., Ладанов И. Д. Японцы: Этнографические очерки, М., 1983, с. 128.

⁷⁴ См.: *ՏԻՐ-ԱՎԵՆԻՐԻՅԱՆ ԵՆ.*, Указ. соч., с. 20; Зелинский С. П. Указ. соч., с. 41, 122; Григоров П., Указ. соч., с. 74; Тер-Маркаров А., Указ. соч., с. 107—108; *Մալիաշյան Ն.*, указ. соч., с. 214; *Սրայան Ա.*, указ. соч., с. 70—71, 114; *Բաֆֆի*, указ. соч., с. 125—126; *Պոռյան Պ., Սոս և Վարդիթեր, էջ 304, 308*, он же, *Ցեղեր*, с. 535; он же, *Բողոք*, с. 26; *Արմյան Խ.*, указ. соч., с. 69—71; *Քավիկ Բ.*, указ. рук., с. 22, 111; *ԴԱՆ—82, I, 21; II, 2, 25; III, 8, 67, 88, 95, 103.*

⁷⁵ См.: *ԴԱՆ—81, I, 33; ԴԱՆ—82, 111, 33; V, 108.*

мещение⁷⁶. Несмотря на то, что во время топ-ки открывали дверь, ложились на пол или вообще выходили из дома, дым и пыль от со-ль тем не менее неблагоприятно сказыва-лись на здоровье людей⁷⁷. Воздух был чище в помещении при использовании очагов с ды-марями—каминов.

Пристенные очаги-камины, являющиеся как бы последним звеном эволюции очага, во второй половине XIX—начале XX в. встречались во многих, в основном в бога-тых лесом, районах Армении—в Лори, Та-вуше, Зангезуре. Нагорном Карабахе. Одна-ко они сравнительно редко сооружались в главных жилых помещениях. Их устраивали чаще всего в открытых сенях (в их боковой стене, недалеко от входной двери), и они служили для хозяйственных целей: в таких очагах-каминах на двух камнях или на та-гане готовили в глиняных или медных со-судах пищу. Впоследствии, особенно в за-житочных семьях, камин из сеней перекоче-вал в главное жилое помещение, где исполь-зовался как для варки пищи, так и для отоп-ления⁷⁸. Камин для отопления сооружались также в летних гостиных комнатах. Они яв-лялись необходимым компонентом интерьера гоми ода. Однако здесь камин лишь частич-но выполнял отопительную функцию, так как гоми ода обогревалась главным образом теплом, исходящим от домашнего скота. В каминах гоми ода, которые в беслесных ра-

йонах топились князком⁷⁹, готовили пищу лишь от случая к случаю для нескольких го-стей, кипятили чай в медных чайниках, при-куривали от взятого оттуда щипцами уголь-ка⁸⁰.

Каминны (табл. VI, 3—5) были несколь-ких видов. Простейший из них представлял собой нишу в нижней части стены с незатей-ливым ободком из плоских камней над полу-круглой аркой. Во втором виде каминов вся ниша и внутри и снаружи обкладывалась не-большими камнями. В третьем—в нишу вставляли заранее обработанный массивную каменную плиту с полукруглым или стрель-чатым очажным отверстием, опирающимся на маленькие пристенные каменные колон-ны. В последних двух видах нижняя откры-тая спереди часть ниши покоилась на мас-сивном каменном кубе с некоторым углуб-лением посередине, служившим очагом, над которым был прямой, без задвижек дымо-ход. Ширина и глубина очажных отверстий была 40—70 см, высота—70—90 см. Во мно-гих районах (например, в Шираке, Джавах-ке)⁸¹ всему комплексу пристенного очага да-валось название его нижней части—оджах, в других (например, в Зангезуре, Гехарку-нике, Лори, Тавуше)⁸²—название дымохо-да—բուխա(է)րի(կ) (буха(э)ри(к)). Отдель-ные части каминна покрывались самым раз-нообразным (солярным, растительным, зоо-морфным) орнаментом, сценами из повсе-дневной жизни. Хозяин дома уделял очень большое внимание оформлению каминна, кото-рый, наряду с другими частями интерьера, придавал гоми ода парадный вид. Счита-лось особенно престижным иметь каминны, покрытые красивой, ласкающей глаз резь-бой. Такие каминны свидетельствовали о бла-гополучии и состоятельности семьи⁸³. Стар-шие члены семьи, уважаемые гости всегда сидели около каминна. На каминнах оставля-

⁷⁶ См.: напр.: Հայոց Հայրիկ, указ. соч., с. 116, 118. Պարզյան Պ., Սոս և Վարդիբեք, էջ 56, 128. При пользо-вании открытыми очагами степы и перекрытие дома покрываются толстым слоем сажки. Отсюда и принятое среди населения Нагорного Карабаха название „кара-дам“, что означает не „черный дом“, а „дом с черны-ми от сажки стенами и перекрытием“. См.: Давид-бе-ков И. Село Гадрут, Елисаветпольской губернии. Джебраилъского уезда.—СМОМПК, 1888, вып. 6, отд. I, с. 181. Մալխաթյանց Սոս., указ. соч., т. 4, с. 206--207; Лисициан С. Д., Очерки этнографии... с. 205; Վարդիբեք Ս. Վ., указ. соч., с. 44—46. Ср.: Каракашлы К. Т. Материальная культура азербайджанцев Северо-Восточной и Центральной зон Малого Кавказа (исто-рико-этнографическое исследование), Баку, 1964, с. 79; Ализаде Г. М. Народное зодчество Азербайджана и его прогрессивные традиции, Баку, 1963, с. 22.

⁷⁷ См.: Հայոց Հայրիկ, указ. соч., с. 110; Տեր-Մով-սիսյանց ֆ. указ. соч., с. 55; Մալխաթյանց Ն. указ. соч., с. 216—217; Բաբբի, указ. соч., с. 96. Ср.: Макал М. Указ. соч., с. 71.

⁷⁸ См.: Մալխաթյանց Ս., Բորջալուի դավան. ԱՂ, հ. 9, էջ 506; Лисициан С. Д. Из материалов по изучению жи-лищ Армении. Крестьянское жилище Мегринского района, с. 124—127; Վարդանյանց Գ. Ս., Հոսեցիների նոր կենցաղը, էջ 112; Պարզյանց Ն. Մ., указ. соч., с. 57; ԴԱՆ—81, III, 40; ԴԱՆ—82, II, 2; III, 133; ԴԱՆ—83, I, 16, 45, 49; ԴԱՆ—84, I, 57.

⁷⁹ См.: Պարզյանց Ս., указ. соч., с. 20, 69; ԴԱՆ—82, III, 46; IV, 28; V, 31, 52, 53, 87, 99. Սահաար-յանց Ս. և Վ., указ. рук. ч. I, с. 121.

⁸⁰ См.: Մալխաթյանց Ն., Ջալալաբ. ԱՂ, հ. I, էջ 226; Մալ-խաթյանց Ն., указ. соч., с. 226; Պարզյանց Ս., указ. соч., с. 21; ԴԱՆ—82, IV, 12, 28; V, 25, 37, 52.

⁸¹ См.: Մալխաթյանց Ն., указ. соч., с. 225; Մալխաթ-յանց Ս., указ. соч., с. 290; Մալխաթյանց Սոս., указ. соч., т. 4, с. 609; ԴԱՆ—81, III, 43, 58; ԴԱՆ—82, IV, 11; V, 52, 72.

⁸² См.: Քալաթիցի, Բաշայան Լ., Առանձնար. Երկեր, Երևան, 1982, էջ 440. ԴԱՆ—81, I, 94, 114, 160; II, 29; ԴԱՆ—82, III, 36; ԴԱՆ—83, I, 47, 55, 64.

⁸³ См.: Гриноров К., Указ. соч., с. 93; Սահաարյանց Ս. և Վ., указ. рук., ч. 4, с. 75; ԴԱՆ—80, III, 26; ԴԱՆ—81, I, 34; ԴԱՆ—82, II, 33; III, 108; V, 17; ԴԱՆ—82, I, 15, 64, 83. Ср.: Агаширинова С. С. Указ. соч., с. 191; Гараканидзе М. К. Грузинское деревян-ное зодчество, М., Тбилиси, 1959; с. 72, 136.

ли также строительную надпись с датой основания гоми ода. Сверху, над внутростенным дымоходом, для защиты от ветра, пыли, дождя укрепляли следующие приспособления: резной каменный купол с отверстиями в разных сторонах (чтобы ветер не помешал выходу дыма); две четырехугольные каменные плиты или кирпичи, прислоненные под острым углом друг к другу; каменную плиту, поставленную на три невысокие стенки, открытые с четвертой стороны; толстую каменную плиту с отверстием посередине; широкую кувшин с отбитым дном⁸⁴.

Помимо рассмотренных нами неподвижных очагов, для отопления жилища, обогрева его обитателей использовались также переносные металлические или глиняные очаги-жаровни. Металлические жаровни (известные и другим народам Передней и Средней Азии), чаще всего назывались *մանգալ* (мангал) и были двух основных типов. Оба они использовались главным образом в городских жилищах (особенно на втором этаже, в комнатах, предназначенных только для жилья), но в конце XIX—начале XX в. их стали употреблять и сельские богачи. Мангалы первого типа представляли собой медную чашу сферической формы на одной или трех ножках, с широким горизонтальным рантом и двумя ручками для переноски (табл. VI, 6). В нее вставлялась цилиндрическая медная или глиняная чаша с двумя ручками для углей. Мангал имел крышку сферической формы с плоским или острокопечным верхом и рядом отверстий, составляющих геометрический орнамент. Мангал чаще всего ставили посреди помещения на металлический лист. Углю давали прогореть вне комнаты, клали его в чашу, ставили в мангал и накрывали упомянутой крышкой с отверстиями, благодаря чему поддерживался небольшой огонь⁸⁵. Мангалы второго типа были по существу вариантом вышеописанного: они состояли из неглубокой чаши и восьмигранной подставки с 4—8 короткими ножками.

Глиняные переносные очаги-жаровни (*մանգալ*—тагар, *պրիմիտիվ*—краки аман, мангал) были распространены в сельских районах. Они представляли собой невысокие (20—30 см) сосуды, напоминающие горшки с широким горлышком (диаметром 19—25 см), сразу же переходящим в тулово, которое расширялось слегка в средней части, а

⁸⁴ См.: *ԴԱՆ*—81, I, 166; III, 12; IV, 1; *ԴԱՆ*—82, II, 33; III, 126, 136; IV, 4; V, 72.

⁸⁵ См.: *Վարդանյան* II. Չ. Указ. соч., с. 93, 107, *ԴԱՆ*—84, I, 57. См. также: Народы Передней Азии, с. 338, 340—341; Курылев В. П. Поселения, жилища..., с. 245; Еремеев Д. Е. Указ. соч., с. 86; Писарчик А. К., Указ. соч., с. 78.

книзу снова сужалось (диаметр дна—до 15 см) (табл. VI, 7). В верхней части тагара имелись выступы, служащие как для переноски, так и для того, чтобы поставленная на жаровню посуда не прилегала плотно к его краям. На корпусе тагара проделывались отверстия (диаметром 1—2 см) для выхода жара от тлеющих углей или почти полностью сгоревшего кизяка. Для переноски очага служили две ручки, прикрепленные к корпусу в средней его части. Тагары использовались в главном жилом помещении и в летних гостиных комнатах⁸⁶. Иногда тагары клались под курси⁸⁷.

В некоторых районах Армении, например в Шираке, Нижнем Басене, если не все члены семьи имели возможность пользоваться теплотой тонира и курси, прибегали к следующему способу обогрева: в пол по горлышко зарывали глиняный сосуд, в который складывали тлеющий кизяк и немного золы, и ложились спать ногами в сторону этого сосуда—своеобразного неглубокого тонира⁸⁸.

С начала XX в. в состоятельной среде армянского крестьянства начали распространяться печки с чугунными или жестяными крышками. Такие печи исполъ овались прежде всего для отопления (особенно в гостиных комнатах), а также в хозяйственных целях. Они представляли собой сложенный из камня или кирпича прямоугольный параллелепипед высотой 40—80 см, длиной 80—100 см, шириной около 60 см. Дверца печки находилась с торцевой стороны. Сверху печка покрывалась жестяной или чугунной плитой с двумя-тремя круглыми отверстиями, одно из которых предназначалось для дымовой трубы. Печки растапливали кизяком, затем перешли на дрова и нефть. Употребление новых, доселе неизвестных типов печей поднимало престиж их хозяев в глазах односельчан⁸⁹.

⁸⁶ См.: *Մարտիրոսյան* Ս., указ. соч., т. 2, с. 78; *Քրիստիանի*, *Բաշալյան* Լ., *Առաճաթ*, указ. соч., с. 452; *ԴԱՆ*—82, IV, 6; V, 25, 35, 88. Ср.: Курылев В. П. Поселения, жилища..., с. 245.

⁸⁷ См.: Лисициан С. Д. Из материалов по изучению жилищ Армении. Крестьянское жилище Мегринского района, с. 129; *Ալվրյանյան* Ա., *Գաղափարներ հայ Գեոգրի...*, էջ 1880—1881; *Քրիստիանի*, *Բաշալյան* Լ., *Առաճաթ*, указ. соч., с. 441; *ԴԱՆ*—80, III, 84; *ԴԱՆ*—84, I, 57. Ср.: Зелинский С. П. Указ. соч., с. 41. В рассматриваемом случае в Моксе вместо тагаров пользовались хотами (*խոտ*)—так назывался обломок днища разбитого глиняного сосуда, в который клали горящие угли. См.: *Գարրիբյան* Ա., указ. рук., тетр. 26, с. 14; *Գևորգյան* Գ., указ. рук., ч. 3, с. 17.

⁸⁸ См.: *Հակոբյան* Գ. Ա., указ. соч., с. 116; *ԴԱՆ*—82, III, 121.

⁸⁹ См.: *ԴԱՆ*—80, III, 5, 9, 17; *ԴԱՆ*—82, I, 12; III, 128; V, 60; *ԴԱՆ*—83, I, 18, 81, 89. См. также: Ернцов

Итак, традиционные способы отопления армянского народного жилища можно сгруппировать следующим образом: 1) открытые очаги, являющиеся основным способом отопления в жилищах глхатун преимущественно первого типа; 2) очаги-тонны, вырытые в земляном полу помещения, употреблявшиеся для обогрева обитателей жилого комплекса глхатун преимущественно второго типа; 3) пристенные очаги-камны, сооружаемые иногда в главном хозяйственно-жилом помещении глхатуна первого типа, но чаще всего — в гоми ода; 4) переносные глиняные и металлические очаги (тагар, мангал). Последние, наряду с появившимися в начале XX в. печами с чугунными или жестяными крышками, устанавливались главным образом в гостиной комнате.

Во второй половине XIX — начале XX в. у армян существовали довольно многочисленные и весьма разнообразные религиозные представления и верования, связанные с различными типами очагов⁹⁰. Их изучение помогает более полно осветить вопрос о значении очага или тонна в армянском жилище, так как вещь не может интересовать этнографа вне различных аспектов ее социального бытования, вне ее отношения к человеку — тому, кто ее создал, и тому, кто ею пользуется⁹¹.

Культовые корни домашнего очага у армян восходят к двум основным (первоначально не связанным друг с другом) религиозным воззрениям народа: почитанию домашнего огня и культу умерших прародителей семьи или родственной группы. Впоследствии в семейно-бытовой жизни народа эти два мотива настолько переплелись между собой, что переросли в единую систему верований, вылившуюся в XIX — начале XX в. в культ домашнего очага, для обозначения которого можно применять термин «семейно-патронимический культ огня»⁹².

В отдельных районах Армении семья называлась не *րիտինիր* (ынтаник — собственно «семья»), а *оджах*, тун или *ծոխ* (дух — дым), таким образом, понятие семьи связывалось главным образом с их единым жилищем и очагом, в которых, собственно, воплощалась и

сама идея и суть семьи⁹³. Это нашло отражение в различных сторонах повседневной жизни. Так, говоря о большой, благополучной семье употребляли выражения *մեծ օջախ* (мец оджах — большой очаг), *շնն օջախ* (шен оджах — благоустроенный очаг), парней обеспеченных семейств называли *մեծ օջախի տղա* (мец оджахи тха — сын большого очага); разделение большой патриархальной семьи сравнивали с разрушением отчего святого очага, с «раздвоением» тонна; когда родители жениха хвалили невестку, можно было услышать следующее выражение: «...*էրող դարձող է օջախդարա ՚*» («хозяйственная, дитя очага»⁹⁴). Аналогичные выражения употреблялись сватами при сговоре, как-то: «...*մըտալ էնք էս օճախուն մին հափուս մէկ հօր օնինք...*» («мы пришли, чтобы взять горсточку земли из взшего очага») или «...*բո օջախն մարդութենի ումուղախ տնինք...*» («надеемся на человечность вашего очага»)⁹⁵.

Отождествление понятий очаг и дом, особенно ярко проявлялось в различных благословениях, пожеланиях, ласкательных выражениях, как-то: «*Քանի աշխարհք կալ օճաղը շնն ու հաստատ մնալ*» («Пока существует земля, пусть твой очаг остается крепким и благоустроенным»), «*Օճաղիդ անկարող սուն դառնաս, որդի՛*» («Сынок, стань нерушимым столбом для своего очага»), «*Օնն օճաղիդ ծոխն էլ ինձ բավական է*» («Мне хватит и дыма от твоего благоустроенного очага»), «*Տղեն որ կա, իրան հոր օճախի սուն է*» («Сын — столб отцовского очага») и т. д.⁹⁶

Культ очага, переплетенный с культом огня и плодородия проявлялся в основных циклах семейной обрядности, в календарных обычаях и обрядах, в семейном этикете.

⁹³ Там же, с. 40. См. также: Բաֆֆի, указ. соч., с. 141; Лисицкая С. Д., Очерки этнографии..., с. 232; см. же, *Ջանդեղուրի հայերը*, с. 184—185; Մալխասյանց Ա., указ. соч., т. 4, с. 609—610. Ср., напр.: Даль Р. И. Толковый словарь живого великорусского языка, М., 1981, т. 2, с. 775; Каракашлы К. Т. Указ. соч., с. 111.

⁹⁴ См. Լույսյան Ե., *Ջափախը*, ԱՀ, т. 1, с. 295; он же, *Վարանդա*, ԱՀ, т. 2, с. 195; он же, *Բորչալուի դավան*, ԱՀ, т. 9, с. 129; Բեկե, Указ. соч., с. 90; Մխիթարյանց Ա., Указ. соч., с. 284.

⁹⁵ См.: Լույսյան Ե., *Վարանդա*, ԱՀ, т. 2, с. 121; он же, *Բորչալուի դավան*, ԱՀ, т. 9, с. 216; Բեկե, Указ. соч., с. 91. Ср.: Նովսեփյանց Գ., Указ. соч., с. 53; Լույսյան Ե., *Բորչալուի դավան*, ԱՀ, 6. Ծ, էջ 240.

⁹⁶ См.: Մխիթարյանց Ա., указ. соч., с. 133, 145; Դանաբանյան Ա. Տ., *Առաքանի, Երևան*, 1960, с. 263. Ср.: Ավդալ Ա., *Մեղրիկի դասյան քրդերի կենդանու, Երևան*, 1957, էջ 90.

А. Д. Указ. соч., с. 219; Լույսյան Ե., *Բորչալուի դավան*, ԱՀ, 5. 10, էջ 131; Բալայան Ա., указ. соч., с. 17; Մանուկյանց Ա. 4 Վ., указ. рук., ч. 4, с. 62.

⁹⁰ Изучению некоторых аспектов данного вопроса посвящена вторая глава («Народные верования, связанные с домом и домашним очагом») в работе Харагян З. В. «Культовые мотивы семейных обычаев и обрядов у армян», опубликованной в настоящем томе.

⁹¹ Токарев С. А. Указ. соч., с. 3.

⁹² См.: Харагян З. В. Указ. соч., с. 39.

Роль домашнего очага была особенно весомой во время ритуальных действий свадебного цикла. Венчание происходило обычно в церкви, но в некоторых случаях, когда оно не могло состояться там по различным причинам, акт бракосочетания проводили у очагов или тониров⁹⁷. В Варанде эти очаги были в домах основателей селения или пользующихся большим влиянием людей и служителей святынь, которым поклонялись как члены семьи, так и паломники. При венчании на верхнем крае тонира зажигали свечи, жених и невеста три раза обходили вокруг него, затем становились по обе стороны тонира, опускались на колени и целовали его края. После обряда венчания они опять целовали тонир и отходили, не поворачиваясь к нему спиной, так как этим совершили бы грех⁹⁸.

По сообщению Е. Лалаяна, в Зангезуре «венчание у тонира считали «выше» венчания в церкви, потому что, по их словам, «тонир» «кормит, греет и очищает»⁹⁹. В Гандзаке «перед выходом из отцовского дома невеста подходила к своему домашнему очагу и, встав на колени, брала из него немного золы»¹⁰⁰. Войдя в дом жениха, молодая пара прежде всего направлялась к очагу. Обойдя его трижды, они целовали и этот очаг и бросали туда золу, взятую из домашнего очага невесты¹⁰¹. Рассмотренный выше обряд прощания с домашним очагом и тониром с некоторыми изменениями совершался и в Тавуше, Лори, Вайоц-дзоре, Зангезуре, среди армян Ирана¹⁰². Вторая часть упомянутого обряда

с незначительными нововведениями была распространена во многих районах Армении — в Шираке, Арагацотне, Гехаркунике, Зангезуре, Арке, Муше—Тароне¹⁰³. В комплексе приведенных выше ритуальных действий одновременно прослеживается несколько мотивов, а именно: символическое прощание девушки с родительским домом и соответственно с его очагом (ритуальное целование очага); установление близких, даже родственных связей между двумя семьями (обычай смещения золы обоих очагов); взаимное приобщение молодых к семейным культурам, т. е. их вступление под покровительство домашних духов (хождение вокруг очага и получение благословения родителей или вообще старших, патриархов)¹⁰⁴.

Крещение новорожденных обычно происходило в церкви, но часто и дома над тониром, так как он считался чистым, священным местом¹⁰⁵. При этом тонир должен был быть обязательно действующим. После крещения «святую воду» выливали в разные «чистые» места, в том числе и в поддувало тонира¹⁰⁶.

В жизни армянской семьи неугасимый огонь очага считался символом непрерывности, вечности и благополучия семьи. Огонь гасился в семейном очаге лишь тогда, когда переставала существовать данная семья. Одним из часто употреблявшихся благословений было следующее: «Օճաղիդ մուխն ու ծուխը անպակաս ըլնի» («Да будет вечным дым твоего очага»), одним из страшных проклятий — «Օճաղիդ ծուխը կորզի, վերանայ սնալ» («Пусть иссякнет дым в твоём очаге»), а одной из клятв — «Օճաղս մարի, թե խոսքս հետ աննեմ՝ չկատարեմ» («Пусть потухнет мой очаг, если я не сдержу свое слово»)¹⁰⁷.

⁹⁷ См.: Լույսյան Կ., Վարանդա, ԱՀ, Կ. 2, էջ 115—116; он же, Միսիան, ԱՀ, т. 3, с. 209; Հարությունյան Կ., Указ. рук., тетр. 56, с. 356; ԴԱՆ—81, IV, 46; ԴԱՆ—82, III, 61.

⁹⁸ Там же. См. также: Լիսիցյան Սո., Լեռնային Ղարաբաղի հայերը..., էջ 47, 48.

⁹⁹ Լույսյան Կ., Միսիան, ԱՀ, Կ. 3, էջ 209.

¹⁰⁰ Обычай обхода всенности вокруг очага дома женов существовал у многих народов Кавказа. См., напр.: Калоев Б. А. Осетины (историко-этнографическое исследование), М., 1971, с. 150, 220; Аристева Г. Ф. Указ. соч., с. 92—93; Волкова Н. Г., Джавахитский Г. И. Бытовая культура Грузии XIX—XX веков: традиции и новования, М., 1982, с. 117, 119—122, 124, 125, 134; Смирнова Я. С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа (вторая половина XIX—XX в.), М., 1983, с. 61.

¹⁰¹ Լույսյան Կ., Երանայի գավառ, ԱՀ, Կ. 6, էջ 253. См. также: Լույսյան Կ., Վարանդա, ԱՀ, Կ. 2, էջ 139—140; Харатьян З. В., Указ. соч., с. 41.

¹⁰² См.: Լույսյան Կ., Միսիան, ԱՀ, Կ. 3, էջ 223; он же, Բորչալուի գավառ, ԱՀ, т. 9, с. 241; Назарьян Л. Свадебные обычаи и брачное право новых армян Шаруро-Даралагезского уезда Эриванской губернии ЭО, 1901, № 3, с. 125; ճուղարյան Լ., Շիրիանի նախ-

ընդը, էջ 13; Լիսիցյան Սո., Ջանդեղուրի հայերը, էջ 166; Բաֆֆի, указ. соч., с. 188.

¹⁰³ См.: Հովհաննիսյան Գ., указ. соч., с. 62; Хаканов А. Из жизни армян Новобаязетского уезда, Эриванской губернии, ЭО, 1893, № 2, с. 159; Ռեմոն, указ. соч., с. 114; Լույսյան Կ., Մուշ—Տարոն, էջ 170; Միսիցյան Կ., указ. соч., с. 249; ԴԱՆ—81, I, 130, 146, 165; IV, 34.

¹⁰⁴ Харатьян З. В. Указ. соч., с. 41.

¹⁰⁵ См.: Լույսյան Կ., Վարանդա, ԱՀ, Կ. 2, էջ 148; он же, Բորչալուի գավառ, ԱՀ, т. 9, с. 259; ԴԱՆ—80, III, 49, 104; ԴԱՆ—81, I, 30, 63, 111; IV, 51; ԴԱՆ—82, IV, 103, 138; ԴԱՆ—83, I, 32.

¹⁰⁶ См.: Լույսյան Կ., Բորչալուի գավառ, ԱՀ, Կ. 2, էջ 236; он же, նոր-Քայագետի գավառ, ԱՀ, т. 16, с. 40; Սոնասարյան Ս. Կ. Վ. указ. рук., ч. 7, с. 8, 21—22; ԴԱՆ—81, III, 51.

¹⁰⁷ Միսիցյան Կ., указ. соч., с. 133, 139, 143; Դաֆիլյան Կ., указ. соч., с. 565; Լիսիցյան Սո., Լեռնային Ղարաբաղի հայերը..., էջ 59; Ср., напр.: Каракашлы К. Т. Указ. соч., с. 111, 115.

3. Традиционные способы освещения

В традиционном армянском народном жилище использовали как естественное, так и искусственное освещение. Естественное освещение осуществлялось через ердик, двери и окна. Через них же помещение проветривалось.

Ердик¹⁰⁸ представляли собой главный способ освещения в дневное время для жилищ типа глхатун. Оставленные в верхней части ступенчато-венцеобразного перекрытия, ердик выполняли также функцию дымохода.

Формы, размеры, оформление ердиков в основном зависели от функционального назначения помещений, в которых они сооружались. Так, например, главные ердик туна в подавляющем большинстве случаев были в плане квадратными¹⁰⁹ (табл. II, 1—4), но среди азарашенков иногда встречались и многоугольные (например, восьмиугольные)¹¹⁰. Ердик тонратуна, будучи всегда квадратными, иногда были настолько вытянутыми вверх (для усиления тяги), что снаружи напоминали усеченную пирамиду. Главным образом квадратными были и ердик сеней, кладовой, хлева, амбаратуна, но среди них иногда встречаются круглые или прямоугольные удлиненной формы. Последние преобладали в гоми ода (табл. VII, 3), но здесь иногда встречались и квадратные. Если ердик туна выполняли также и роль дымохода, то ердик гоми ода служили исключительно для освещения и проветривания.

¹⁰⁸ Областные названия ердиков—*երդ* (ерд), *խաչ-կա* (хачка), *երթիս* (ертис), *երթաւոր* (ертух), *երդպանակ* (ердипнак), *ծրանցք* (цхан.к.) *կտուր* (ктур), *ծրերդիս* (цхердис), *ծիրաշ* (цхкаш), *մկրաշ* (мккаш) и т. д. См.: *Լալաշան Ե., Ջովախբ. Աճ, հ. 1, с. 224—225*; он же, *Բորշաւոր գաղաւթ, Աճ, т. 9, с. 207*; *Երկրաբանական Ս., указ. соч., с. 134, 236—237*; *Անտրանյան Լ., указ. соч., с. 16, 45*; Лисициан С. Л., Кресты армянское жилище Высокой Армении, с. 58; он же. Из материалов по изучению жилищ Армении: Крестьянское жилище Меграинского района, с. 121, 128; он же, *Ջանգիդուրի հայերը, с. 102*; *Գալստիան Կ., указ. соч., с. 177*; *Բաթր, указ. соч., с. 95—96*; *Վարդանյան Լ. Վ., указ. соч., с. 40*; *Սրվանդույան Գ., указ. соч., т. 1, с. 333*; *Անտրանյան Գ., указ. соч., с. 111*; *ԴԱՆ—81 I, 5, 48, 60*; II, 15; III, 8, 32; IV, 6, 60; *ԴԱՆ—82, I, 23*; II, 11, 19; III, 12, 51, 59; IV, 10; V, 4, 21; *ԴԱՆ—83, I, 37, 81, 86*; *ԴԱՆ—84, I, 14, 25, 39*. «Ердик» означал также «земляная крыша», его иногда употребляли в смысле «дом», «жилище». См. напр.: *Մալախյան Լ. Ս., указ. соч., т. 1, с. 575*; *Հախաչյան Գ., указ. соч., с. 209*.

¹⁰⁹ В Гехаркунике обычно на брусках, составляющих раму ердика, делали полукруглые выемки. См.: *Պապուխյան Ե. Ն., указ. соч., с. 146*; *ԴԱՆ—81, I, 86, 98, 122, 156*.

¹¹⁰ См.: *Վաղանյան Լ. Վ., указ. соч., с. 117*.

По размерам ердик можно подразделить на большие, средние и маленькие. Прослеживается определенная зависимость размеров ердиков от назначения и размеров помещений. Самыми большими были ердик туна и гоми ода. Размеры первых достигали в основном до 50×50 см¹¹¹ (иногда встречались и 70×70 см)¹¹², что обуславливалось в первую очередь размерами освещаемого помещения и выполняемой ердиком ролью главного дымохода¹¹³. Приблизительно таких же размеров были и ердик тонратуна. Ердик сеней, кладовой, хлева, амбаратуна были меньших размеров (около 30×30 см), что объясняется следующими причинами. Наличие небольших ердиков в хлеву давало возможность сохранить тепло, исходящее от животных и поддерживать в пределах нормы температуру, необходимую для нормального функционирования гоми ода. К тому же через них не могли проникнуть воры. Так как в хлеву оставляли несколько ердиков, здесь и летом сохранялась нормальная температура¹¹⁴. В кладовой ердик делали меньших размеров, чтобы туда попадало меньше солнечного света и тепла. Таким способом в помещении искусственно поддерживалась прохлада, необходимая для хранения продуктов. Ердик кладовых часто оставляли не в центре потолка, а у одной из стен¹¹⁵. Ердик крытых сеней также были небольшими, их делали по несколько штук в зависимости от размеров освещаемого пространства. Длина ердиков гоми ода (табл. VII, 3) варьировала от 50 до 220 см, ширина—20—35 см¹¹⁶. Они всегда сооружались на противоположной стороне от каминна и были обращены в южную сторону.

В других помещениях в зависимости от их назначения встречались по несколько ердиков в разных местах перекрытия. Так, второй, маленький ердик в тонратуне сооружали над маленьким тонниром.

В туне также, помимо главного ердика, ближе к стенам встречались маленькие ердик, сооруженные над маленькими тоннирами. Под маленькими ердиками устанавлива-

¹¹¹ См.: *Հախաչյան Գ. Ա., указ. соч., с. 115*; *ԴԱՆ—81, I, 48, 96*; II, 23; III, 8; *ԴԱՆ—82, III, 55, 69*.

¹¹² См.: *Լալաշան Ե., Ջովախբ. Աճ, հ. 1, էջ 225*; *Джефрян в Ф. И., указ. соч., с. 63*; *Պապուխյան Ե. Ն., указ. соч., с. 133*.

¹¹³ Наличие сравнительно небольшого отверстия объяснялось также необходимостью сохранения тепла зимой и прохлады летом. См.: Ковалевский Е. П., Марков Е. С. *Указ. соч., с. 90*; *Հախաչյան Գ., указ. соч., с. 267, 361, 362, 741*; *ԴԱՆ—81, III, 62, IV, 60*.

¹¹⁴ См.: *Հախաչյան Գ. Ա., указ. соч., с. 118*; *ԴԱՆ—81, I, 145*; III, 9; IV, 6, 60; *ԴԱՆ—82, III, 115*.

¹¹⁵ См.: *ԴԱՆ—81, III, 18*; *ԴԱՆ—82, II, 19*.

¹¹⁶ См.: *ԴԱՆ—82, II, 14*; IV, 20; V, 101, 112.

Ли также ткацкие станки или создавали участок для других работ. Таким образом, количество ердиков в помещении всегда находилось в прямой зависимости от хозяйственных потребностей. Существовали различные способы уменьшения размеров ердиков. Так, на них укрепляли кувшины с отбитым дном (табл. VII, 1, 2) или же на деревянной рамке ердика ставили каменный квадрат с отверстием посредине (табл. VII, 1). В последнем случае (особенно в Шираксе, Арагацотне, иногда в Гехаркуннике)¹¹⁷ отверстие ердика уменьшалось примерно до 20×20 см, а глубина деревянно-каменного ердика достигала 60 см. Несколько возвышающиеся над перекрытиями ердики с кувшинами с отбитым дном сооружались главным образом над хозяйственными помещениями с плоским перекрытием или на наклонной части конусообразного глхатуна с тем, чтобы уменьшить попадание в дом сдуваемой с крыши ветром смли. К тому же, как кувшины, так и каменные ердики предохраняли деревянную раму светодымового отверстия от преждевременного разрушения¹¹⁸.

Закрывались ердики по-разному. Во многих местах в квадрат ердика крестообразно вставляли деревянные жерди или металлические прутья (*հէրթիտի 22եր*—эртиси шшэр, *իւալք*—хачк, *իւալ-իւալտ*—хач-пайт, *իւալէրկաթ*—хачэркат) но и безжелезные грабежа¹¹⁹. На ночь сверху ердики закрывались дерном (*լիւ*, *հիւ*—чим), кусками материи, князяка, колочками, каменной плитой (*տալ*—сал), деревянным щитом (*երգրկկալ*—ердккал, *երգրկկալ*—ердскал, *հէրթիտի կապիտալ*—эртиси капахк, *հէրթիտի տալտալ*—эртики тахтак) или же, в более поздний период, стеклом в деревянной раме¹²⁰. Для сохранения тепла вокруг ердика насыпали помет¹²¹. Кусками дерна и князяка закрывались ердики чаще всего хозяйственных помещений. В большие ердики гоми ода

(*օղի Երդիկ*—оди ердик, *օղիի պիտակահ*—одаи патуан) вставлялось стекло. Маленькие же оставляли открытыми¹²². У ердиков главных жилых помещений иногда сооружали даже своеобразные механизмы—чрик (*Շրիկ*), позволяющие закрывать светодымовое отверстие, не поднимаясь для этого на крышу. Устройство их таково: на крыше, около ердика, вбивали деревянный брус, в верхней части которого прибывали острым углом вниз треугольник с горн ортално укрепленной катушкой. У основания бруса клали деревянный щит размером с ердик, всервкой связанный с катушкой. Другой конец веревки опускался вниз, в помещение. Протянув веревку к себе, можно было поднять щиток и открыть ердик (при этом конец веревки наматывали на столб или вспомогательный столбик—*ձագ սոն*—дзаг сун). Когда же хотели закрыть ердик, веревку ослабляли и щиток опускался на светодымовое отверстие. Чриком широко пользовались в Гехаркуннике, частично в Вайоц-дзоре, Айрарате, Арагацотне¹²³. В селах Сасуна ердик закрывали снизу, из помещения, следующим образом: на конец ручки косы укрепляли *զմբիկ* (змбил—цилиндробразное приспособление из соломенного жгута) или плетенное из прутьев приспособление и приподнимали его вплотную до ердика, а другой конец длинной ручки приставляли к столбу или к стене¹²⁴.

В традиционном быту армянских крестьян существовало немало обычаев и обрядов, связанных с ердиком. Во многих из них ердик фигурировал как место, через которое могли проникнуть в дом злые духи, различные вредители. Определенная часть этих обрядов связана с родильным циклом¹²⁵. Так, во время родов на пороге дома роженицы на стеллах жилища или вокруг ердика железными прутьями чертили специальные круги, чтобы предохранить дом от злых духов¹²⁶.

Ердик, через который выходил дым очага, тонира, символизировал собой оджах, дом вообще. Так, во время праздника Теарнандарадж (Сретение господне) на ердик

¹¹⁷ См.: ԴԱՆ—81, IV, 32, 36—40, 49, 60; ԴԱՆ—82, II, 11, 19, 30; III, 109, 126. Ср.: Макал М., Указ. соч., с. 71.

¹¹⁸ См.: ԴԱՆ—81, I, 65, 133; II, 15; III, 8, 62; ԴԱՆ—82, III, 41, 136; V, 28, 57.

¹¹⁹ См.: Լալալան Ե., Ջալալք, Աճ, 4 I, էջ 299 Աճառանքի II, указ. соч., с. 268; Лисициан С. Д., Крестьянское жилище Высокой Армении, с. 59; Ալպալան Ե., Պատմութիւն հայ կենսագրութեան, էջ 1674; ԴԱՆ—81, I, 48, 61, 112, 134; ԴԱՆ—82, III, 126; V, 56; ԴԱՆ—83, I, 19.

¹²⁰ См.: ԴԱՆ—81, I, 5, 112; II, 18; III, 62; IV, 6, 32; ԴԱՆ—82, I, 34, 41; III, 18, 59; V, 38, 118; ԴԱՆ—84, I, 15, 25. Ср., напр.: Макал М., Указ. соч., с. 72; Типы традиционного сельского жилища народов Юго-Западной..., с. 127.

¹²¹ См.: ԴԱՆ—81, IV, 32, 48; ԴԱՆ—82, III, 136.

¹²² См.: Լալալան Ե., Ջալալք, Աճ, 4, I, էջ 226; ԴԱՆ—81, I, 144; III, 32; ԴԱՆ—82, III, 109, 127; IV, 10.

¹²³ См.: ԴԱՆ—80, III, 99; ԴԱՆ—81, I, 5, 25, 98, IV, 60, 70; ԴԱՆ—82, III, 59. Термин „чрик“, вероятно, возник от слова „чринч“, означающий „скрип“.

¹²⁴ См.: ԴԱՆ—81, IV, 6.

¹²⁵ Подробнее см.: Լալալան Ե., Վայոց ձոր, Աճ, 4, 13, էջ 134; он же, Եր-Քալապետի զալառ, Աճ, т. 16, с. 31, 36; Աճառանքի Ա, указ. соч., с. 43, 45, 50, 51; ԴԱՆ—81, I, 34, 65, 145.

¹²⁶ См.: Բաֆֆի, указ. соч., с. 86; Харатян З. В. Указ. соч., с. 49.

крест-накрест клали саблю с ножнами, вокруг которой три раза обходили новобрачные¹²⁷. В Шираке, когда одна из враждующих сторон хотела отомстить другой, то ночью сарывала около ердика последней особый шпешенный талисман (*լիւլ—лэп*) с тем, чтобы удай коров уменьшился и чтобы маслостройка плохо сбивала масло¹²⁸.

Дверными проемами для освещения пользовались обычно в теплое время года (табл. VII, 4, 5). Они имели форму прямоугольника, с перемычкой из бревен, больших каменных плит или же каменно-известковой клинообразной или сводообразной кладки. Каменные перемычки имелись на наружных дверях, ведущих в крытый двор или в жилое помещение¹²⁹. Размеры наружных дверей (особенно у крытых дворов) были не многим больше (высотой 170—200 см, шириной 130—170 см) размеров внутренних (высотой 170—170 см, шириной 70—120 см)¹³⁰. Двери обычно были одностворчатыми, но встречались и двустворчатые, главным образом у наружных дверных проемов, ведущих в крытый двор¹³¹. Створки дверей изготовлялись в основном из широких, толстых и прочных досок, которые соединялись горизонтальными деревянными и металлическими поясами (*գրիւր—гоги*, *կուրկ—котик*, *մեշկապ—мешкап*, *զրза*) (табл. VII, 4, 5)¹³². В старых, традиционных жилищах, на верхних и нижних частях осевой доски двери имелись выступы, которые входили в соответствующие гнезда-подпятники (диаметром 5—6 см) порога и притолоки дверной рамы. Двери подобного устройства были весьма распространены по всей Армении (а также в других странах) и назывались *ճիւղիւնի դուռ* (чханов дур), *կրկիւնի դուռ* (крикавор дур), что дословно означает «дверь с пяткой, каблучком»¹³³. В изучаемый период появляются также двери с металлическими петлями (*կուշիւնի դուռ—кулабов дур*). Отдельные части дверей имели свои названия. Так, в различных районах Армении порог назывался *շեմ* (шэм), *շեմ* шэмк, *ներկի շեմ* (нерки шэм), косяки—*կշտանոց* (кштаноц), *սովա* (сова), *դրամաշար* (драсвар), притолока—*ճիւղիւնոց* (чактноц), *շեմկալ* (шэмкал), *շեմաշար* (шэм-

кар), *դրիւնի* (дриди), *վերի շեմ* (вери шэм), *շեմաշարիւն* (шэмаглух)¹³⁴.

Наддверные проемы служили средством для дополнительного освещения крытых дворов, основное освещение которых осуществлялось через ердики. Эти проемы имели прямоугольную или квадратную форму и сооружались либо сразу же над перемычкой, либо на некотором расстоянии от нее. В пещерных жилищах Загелура наддверные проемы представляли собой маленькие отверстия круглой формы, иногда служившие одновременно и окном и дымоходом¹³⁵.

Во второй половине XIX—начале XX в. окна имелись главным образом в жилых комнатах жилищ садоводческих районов, а также в юрасеняках, т. е. там, где при отоплении не нуждались в ердиках. Окна (обычно их было 1—2, реже—3), в зависимости от времени сооружения жилищ, ступени состоятельности его владельцев, были как маленькими так и большими. Окна меньших размеров (табл. VIII, 1), по располагаемым нами данным, встречаются в сравнительно ранних сооружениях (50-е—70-е годы XIX в.). В разрезе они имели форму, напоминающую усеченную пирамиду: узкая часть оконного проема выходила наружу, а внутри она расширялась. Ширина узкой, наружной части окон доходила до 50—65 см, высота—до 70—80 см (оконные коробки делали ее еще уже), а во внутренней части ширина доходила до 80—95 см, высота—95—110 см, при ширине стены от 70 до 100 см¹³⁶. Весь проем сверху, а иногда и с боков был обшит досками или штукатурен.

Комнаты с большими окнами (табл. VIII, 2, 3) появились позже, примерно в начале

¹²⁷ См.: Անտրոնիսի Ս., указ. соч., с. 51.

¹²⁸ См.: Մխիթարյանի Ա., указ. соч., с. 236—237.

¹²⁹ Часто на них можно было встретить строительные надписи, резьбу и барельефы с самыми различными мотивами.

¹³⁰ См.: *ԴԱՆ—81*, I, 6, 47; II, 22—26; *ԴԱՆ—82*, I, 3 22; II, 22—24.

¹³¹ См.: *ԴԱՆ—81*, I, 169; *ԴԱՆ—82*, II, 23.

¹³² См.: *ԴԱՆ—81*, I, 47, 95—97; III, 39; *ԴԱՆ—82*, I, 19; III, 22; V, 103; *ԴԱՆ—84*, I, 11, 17.

¹³³ См.: Հովհաննիսյանի Գ., указ. соч., с. 125; Պետ-

յան Վ., Указ. соч., с. 194; Լիսիցյանի Ա., *Չանդեգուրի հայերը, էջ 103* Պատմության Ե. Մ., указ. соч., с. 122; Հարությունյանի Ա., указ. рук., тегр. 57. с. 272; Ստեփանյանի Գ. Խ., указ. рук. тегр. 257. с. 32; *ԴԱՆ—81*, I, 35, 47; III, 55; IV, 61; *ԴԱՆ—82*, I, 42; III, 97, 137; *ԴԱՆ—83*, I, 79, 89; *ԴԱՆ—84*, I, 17. Ср.: Бломквист Е. Э. Указ. соч., с. 125; Васильева Г. П., Туркмены-нохурли.—В кн.: Среднеазиатский этнографический сборник, вып. 1 (ТИЭ, Новая серия, т. 21), М., 1954, с. 132; Гараканидзе М. К. Грузинское деревянное зодчество, М.; Тбилиси, 1959, с. 131—132; Моногарова Л. Ф. Материалы по этнографии язгулемцев.—В кн.: Среднеазиатский этнографический сборник, вып. 2 (ТИЭ, Новая серия, т. 47), М., 1959, с. 42—43.

¹³⁴ См.: *ԴԱՆ—81*, I, 6, 47, 152; *ԴԱՆ—82*, II, 22; III, 22, 82; V, 59, 101; *ԴԱՆ—84*, I, 11, 25, 32, 52. См. также: Ավետисյանի Ս., указ. соч., с. 172; Արվանդոյանի Գ., указ. соч., т. 1. с. 342.

¹³⁵ См.: Լիսիցյանի Ա., *Չանդեգուրի հայերը, էջ 98*; Պատմության Ե. Մ., указ. соч., с. 121; *ԴԱՆ—81*, I, 113, 157; *ԴԱՆ—82*, V, 5, 80.

¹³⁶ См.: *ԴԱՆ—81*, I, 2, 13; II, 19, 27.

XX в. Здесь также в оконные проемы вставлялись легкие оконные коробки, сбитые из пиленых досок. Встречались окна как с прямыми, так и со сводчатыми перемычками, нередко покрытыми резьбой. Эти окна также напоминали усеченную пирамиду. Так, в наружной части их ширина доходила до 75—80 см, высота—до 135—155 см, а с внутренней стороны—соответственно до 110—120 см и 140—160 см (при высоте от пола 100—120 см)¹³⁷. Эти окна имели тщательно оформленные подоконники, состоявшие из нескольких досок.

В оконные коробки обоих типов окон часто вставлялись металлические решетки. Маленькие окна закрывались изнутри одностворчатыми ставнями, навешанными на петли с одной стороны окна. Большие окна были натянуты заранее промасленными бумагами (так они становились прочнее и лучше пропускали свет), а наиболее зажиточные крестьяне в оконные рамы вставляли стекла. Для больших окон использовались двустворчатые ставни, укрепленные на петлях изнутри или снаружи¹³⁸.

В исследуемый период в традиционных жилищах глхатун для освещения окна не использовались. Лишь нередко встречались дома (особенно среди глхатунов первого типа), освещаемые одновременно ердиком и окном (почти всегда одним). Такое сочетание способов освещения (объясняемое в первую очередь возрастающим влиянием городской культуры) нам повстречалось в селах Вайоц-дзора, в жилищах, сооруженных в начале XX в. Ширина этих окон достигала до 110 см, высота—120—130 см, при высоте от пола 90—170 см¹³⁹. Маленьких размеров (30×30 см, не более) оконные проемы иногда оставались в хозяйственных помещениях (кладовая, амбаратуны). Их оставляли в верхней части стены, ближе к потолку. Помимо освещения, они служили и для проветривания помещений¹⁴⁰.

Маленькие квадратные окна (лэмут, тричак) оставлялись также (одно или два) под самым потолком в стенах жилищ с плоской кровлей Мегринского района. Снаружи они имели по сторонам едва 30—35 см, расширяющиеся внутрь редко до 65—75 см. Необходимость их сооружения объяснялась тем, что ердик (а их оставлялось от одного до

трех) плохо вытягивали застоявшийся в помещении воздух и недостаточно освещали все пространство комнат, как это имело место в зданиях типа глхатун¹⁴¹. В жилищах же садоводческих районов Араратской долины большие окна представляли собой основной способ освещения.

Для искусственного освещения в армянском народном жилище использовали лучины, плошки, коптилки, керосиновые лампы.

Лучиной (*ճարի*—марх, *չիւ*—чра) служили как корни, так и педлинные (до 50 см) отрезки коры, щепки хвойных смолистых деревьев, в частности сосны или кедра. Особенно распространены были лучины в лесных районах (в частности, в Лори), а в безлесной полосе (например, в Шираке, Джавахке) более ценились лучины, привезенные из Сарыкамышского района.

В изучаемый период только в беднейших семьях лучина считалась, наряду со светом огня очага, основным способом освещения. В жилищах же большей части крестьянского населения она была лишь дополнительным источником света: ею пользовались, когда кончались запасы масла или керосина, держа ее в руках, входили в хлев. Лучина горела 20—25 минут, поэтому ее иногда втыкали в щели стен, столбов. Свячки лучины хранились на полках. Лучиной пользовались также для растопки очага¹⁴².

Самым распространенным способом освещения были плошки с маслом (*ճրագ*—чраг, *ձեթի ձրագ*—дзети чраг). Они были в основном глиняные, металлические, реже встречались каменные. Последние (табл. VIII, 4, 5) известны нам только из района Вайоц-дзора. Чаще всего встречающийся среди них тип—туфелькообразный, с большим отверстием для масла и маленьким—для фитиля. Длина каменных плошек колебалась от 8 до 11 см, ширина и общая высота—5—7 см¹⁴³.

Глиняные и металлические плошки были распространены во всех районах Армении. В частности, глиняные плошки были самой разнообразной формы, на основе чего их

¹³⁷ См.: Лисициан С. Д. Из материалов по изучению жилищ Армении. Крестьянское жилище Мегринского района, с. 124, 128—129.

¹³⁸ См.: *ԴԱՆ*—81, III, 19, 33; *ԴԱՆ*—82, II, 30; III, 104; V, 51; *ԴԱՆ*—83, I, 19. См. также: Հակոբյան Է., указ. соч., с. 94, 205; Ալիբейджян Ա., *Գաղափարներ եվրոպիկ հայոց...*, էջ 1465; Մխարյան Գ., *Գարտիկահեռու պարտիկահեռու, հասկերէ, 1938*, էջ 851; Վարդույան Գ. Ա., *Լոռեցիների շնորհ կենցաղը*, էջ 148; Հակոբյան Գ. Ա., указ. соч., с. 76; Գեորգյան Բ., указ. соч., тетр. 283, с. 49. Ср., напр.: Սարգսյան Լ., указ. соч., с. 51, 52; Бломквист Е. Э. Указ. соч., с. 271; Типы традиционного сельского жилища народов Юго-Западной..., с. 126.

¹³⁹ См.: *ԴԱՆ*—82, I, 39, III, 70; *ԴԱՆ*—83, I, 19.

¹³⁷ См.: *ԴԱՆ*—81, I, 155; *ԴԱՆ*—82, II, 25; V, 71.

¹³⁸ См.: Աղբյուր Ա. указ. соч., с. 10; Երվանյան Գ. Ս., указ. соч., с. 171; Գողթյան Գ., *Ցեցեր*, էջ 563; Գարբեյան Ա., указ. рук., тетр. 26, с. 8; *ԴԱՆ*—8, I, 66, 145; III, 34; *ԴԱՆ*—82, II, 20, 30; III, 64, 82; V, 4, 57; *ԴԱՆ*—83, I, 22, 47, 65, 88.

¹³⁹ См.: *ԴԱՆ*—80, III, 18, 24; *ԴԱՆ*—81, I, 19, 39; III, 7.

¹⁴⁰ См.: *ԴԱՆ*—81, I, 91—92, 155.

можно подразделить на несколько типов. Пластины первого типа (табл. IX, 3) представляли собой низкие чашечки с плоским дном и носиком для фитиля. Чашки пластинок второго типа (табл. IX, 4) были более широкими, с двух-четырех сторон имели выемки. Пластины третьего типа (табл. IX, 5)—это круглые светильники с ярко выраженным носиком, с ручкой или без нее, напоминающие по форме маленькие заварные чайники. К четвертому типу относятся пластины с полусферическими чашами (иногда с едва заметным носиком) на расширяющейся книзу широкой ножке и общим своим видом напоминающие небольшие вазочки. К пятому типу (табл. IX, 6, 7) можно отнести пластины с овальной или конусообразной формой со стилизованными заформированными изображениями¹⁴⁴.

Подавляющее большинство металлических пластинок формой были похожи на глиняные светильники первого типа с той лишь незначительной разницей, что первые почти всегда имели вертикальную ручку, на которой было прикреплено особое приспособление, позволяющее регулировать длину фитиля, а также используемое для подвешивания в необходимых для этого местах (табл. X, 1—3).

Судя по сообщениям информаторов, в конце XIX—начале XX в. (т. е. за сравнительно небольшой промежуток времени) в способах искусственного освещения жилища происходит постепенная замена пластинок коптылками, а к концу 1910-х годов—керосиновыми лампами. И если раньше пластины служили основным способом освещения жилых помещений, то с появлением коптылок, а немного позже—керосиновых ламп пластинками начали пользоваться только в хозяйственных помещениях. Престижнее становится употребление новых видов освещения (особенно керосиновых ламп), хотя и пластины не везде, не сразу и не полностью уступали первенство.

Коптылки (*հալթի ճրագ*—найти чар)—это жестяные баночки цилиндрической формы с вертикально расположенным носиком (откуда выходил фитиль) и ручкой сбоку (табл. X, 4). Чуть мерцающее пламя распространяло едкую, удушливую копоть и давало мало света, так что с трудом можно было различать очертания предметов, но зато расходовалось очень мало нефти¹⁴⁵.

¹⁴⁴ См.: Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 88—89. См., также: *ԴԱՆ—81*, I, 143; II, 19; III, 33, 59; IV, 23, 45, 70; *ԴԱՆ—82*, II, 1, 26; III, 32, 104; *ԴԱՆ—83*, I, 68, 69.

¹⁴⁵ См.: ճուղղրյան Հ., *Մոտաբան աշխարհ, էջ 54*; Բարսեղյան Ա. Բ., указ. рук., тетр. 170, с. 137; *ԴԱՆ—81*, III, 84; IV, 32, 70; *ԴԱՆ—82*, I, 34; III, 104; V,

Керосиновая лампа (*հալթի լամպ*—найти ламп), вошедшая в употребление с начала XX в., была висючей, сверху имела большой жестяной колпак-рефлектор. Она подвешивалась веревкой или проволокой к потолку дома, юрасеняка, гоми ода. Классовое расслоение армянской деревни не оказало существенного влияния на степень распространения керосинового освещения, что объяснялось прежде всего близостью и относительной доступностью бакинской нефти. Однако в отдаленных, глубинных селах керосиновым освещением пользовались лишь в наиболее зажиточных домах¹⁴⁶.

Для зажигания рассмотренных приспособлений освещения в традиционном быту применялись спички домашнего изготовления—*քուրտ* (кукурт—дословно «сера»). Для их приготовления в металлической посуде-платке растапливали серу, обмакивали в нее с обоих концов стебель камыша или конопля длиной 15—20 см, и спичка однодвухразового пользования была готова. Связки спичек, во избежание порчи, хранили всегда в сухих местах¹⁴⁷.

В сельском быту армян во второй половине XIX—начале XX в. употреблялись самые разнообразные типы подставок для светильников—неподвижные, подвесные и переносные. Простейшие из них—неподвижные подставки (*ճրագապ*—чрагпах, *ճրագալ*—чрагал, *ճրագի տեղ*—чраги тех, *ճրագի քար*—чрагин тар)—представляли собой кусок дощечки размером с ладонь, укрепленный на столбе, в стене. Подвесные подставки (табл. X, 5) имели форму прямоугольного треугольника. Переносные подставки были нескольких подтипов. Первый из них (табл. X, 6) представлял собой четырехугольную дощечку, закрепленную на вертикальном бруске, который в свою очередь, вставлялся в более массивный брусок (*կոճ*—коч). На подставке второго подтипа в вертикальный брусок вбивали большие деревянные или металлические гвозди, на которые подвешивались пластины, или же вставляли в брусок несколько деревянных нешироких дощечек, на которые клались пластины. Третий тип представлял собой Т-образную подставку, на ко-

37; *ԴԱՆ—83*, I, 19, 51; *ԴԱՆ—84*, I, 13—14. Ср. напр.: Бломквист Е. Э., Указ. соч., с. 277; Карахашлы К. Т. Указ. соч., с. 116.

¹⁴⁶ См.: Ազատյան Ա., указ. соч., с. 97; Սեֆյանյան Ս. Հ. Վ., указ. рук., ч. 4, с. 66; *ԴԱՆ—81*, I, 23, 24, 87, 145; II, 19; III, 18, 34, 56 IV, 23; *ԴԱՆ—82*, I, 13, 24; III, 12, 52, 57, 109; IV, 14; V, 26, 37; *ԴԱՆ—83*, I, 19, 51. Ср.: Станюкович Т. В. Указ. соч. с. 73, 75, рис: 9, 6.

¹⁴⁷ См.: *ԴԱՆ—81*, I, 30, 145, 162; IV, 62; *ԴԱՆ—82*, IV, 6; V, 29, 52. Ср.: ճարտարապետական Ա., указ. рук., тетр. 57, с. 292—293.

торой укреплялся витой стержень с колодой и двумя углублениями для светильников (табл. X, 7). Переносные подставки играли роль своеобразного торшера. Часто оформлению этих подставок уделялось большое внимание, их украшали разнообразной резьбой¹⁴⁸.

Льняное масло для искусственного освещения хранилось в больших и малых глиняных сосудах. Нефть, керосин для всей деревни хранили в больших металлических бочках¹⁴⁹.

В традиционном быту армян существовали различные обычаи и поверья, связанные с приспособлениями для искусственного освещения.

Так, при клятве призывали в свидетели свет от светильника¹⁵⁰. Считалось, что он изгоняет злых духов, и поэтому рядом с роженницей (иногда сорок дней подряд) и у колыбели новорожденного оставляли зажженные светильники¹⁵¹. Порой главу семьи образно называли светильником дома, а его смерть отождествлялась с угасанием светильника¹⁵². Поэтому и в проклятиях говорили: «Բն և տնի ճրագը մարի» («Пусть угас-

нет светильник твоего дома»)¹⁵³. Любимого сына также называли светильником дома¹⁵⁴. Нередко при сватовстве говорилось: «Եկի մեր ճրագից մեր ճրագը կպցնենք» («Мы пришли зажечь вашим светильником наш светильник»)¹⁵⁵. В доме умершего за упокой его души светильники горели иногда семь дней подряд¹⁵⁶. В Джавахке их оставляли зажженными до утра в особые «памятные вечера»¹⁵⁷. Повсеместным был обычай зажигания свечей и светильников на том месте, где обмывали покойника¹⁵⁸. Во время праздника Теарнэндарадж от общественного костра приносили в дом огонь и зажигали им тониры, плоские-светильники, чтобы, как объясняли, «дом был с баракятом»¹⁵⁹. И, наконец, самое распространенное явление — ажигание при молитвах плоских-светильников (как на много позже — свечей) перед сурбам¹⁶⁰.

Таким образом, можно прийти к выводу о наличии вполне определенной зависимости форм и конструкций традиционных способов освещения как от типов жилищ, способов их отопления, так и от функционального назначения освещаемых ими помещений.

¹⁴⁸ См.: ԴԱՆ—81, I, 61, 117, 123, 162; III, 35. ԴԱՆ—82, I, 34, 40; II, 27; III, 66, 97; IV, 26; ԴԱՆ—83; I, 68. См. также: Հայոց Հայրիկ, указ. соч., с. 122 Արայան Ա., указ. соч., с. 69; Սոս. Մալխասյանց, указ. соч., т. 3, с. 228—229; Արվանդտյանց Գ., указ. соч., т. I, с. 342—343; Սարգիսյան Հ., указ. соч., с. 479.

¹⁴⁹ См.: ԴԱՆ—81, I, 143, 162; III, 18, 35; IV, 61. ԴԱՆ—82, II, 27; III, 104; IV, 14, 26; V, 57, 113; ԴԱՆ—84, I, 13—14. См. также: Տեր-Ավետիսյան Կ., указ. соч., с. 20, 50; Народы Кавказа, т. 2, с. 468.

¹⁵⁰ «Եճրագի լուսը զիջայ որ ասածիս մեջ իւրաք չիջայ» («Да будет свидетелем свет светильника, что в моих словах нет неправды»). См.: Մխիրարյանց Ա., указ. соч., с. 142.

¹⁵¹ См.: Անարոնյան Ա., указ. соч., с. 44; Հալայան Խ., Նոր-Բայազետի դավան, ԱՂ, հ. 16, էջ 41, 45, он же Մուշ-Տարոն, ԱՂ, т. 26, с. 183.

¹⁵² См., напр.: Հայոց Հայրիկ, указ. соч., с. 183—184; Մխիրարյանց Գ., указ. соч., с. 852

¹⁵³ См. напр.: Հարությունյան Ա., указ. рук., тетр. 57, с. 296.

¹⁵⁴ См.: Մալխասյանց Սոս., указ. соч., т. 3, с. 228; Պոռոշյան Պ., Յեզեթ, էջ 583.

¹⁵⁵ См.: Մալխասյանց Սոս., указ. соч., т. 3, с. 228; Սր.: Հովսեփյանց Գ., указ. соч., с. 53.

¹⁵⁶ См., напр.: Մխիրարյանց Ա., указ. соч., с. 256; Սահասարյան Ա. & Վ., указ. рук., ч. 7, с. 153.

¹⁵⁷ См.: Հալայան Խ., Զավարթ, ԱՂ, հ. 1, էջ 318.

¹⁵⁸ См.: Ե. Հալայան, Գանձակի դավան, ԱՂ, հ. 6, էջ 89; он же, Բորչալուի դավան, ԱՂ, т. 9, с. 177; он же, Վայոց ձոր, ԱՂ, т. 13, с. 153; он же, Նոր Բայազետի դավան, ԱՂ, т. 16, с. 59.

¹⁵⁹ См.: Հովսեփյանց Գ., указ. соч., с. 60; Արայան Ա., указ. соч., с. 184; Անարոնյան Ա., указ. соч., с. 51; Народы Кавказа, т. 2, с. 539. Ср.: Ծահագիզ Խ., Նոր-Նախիջևանը և նոր-Նախիջևանցիք, ԱՂ, հ. 9, էջ 18.

¹⁶⁰ См.: Մխիրարյանց Ա., указ. соч., с. 163; Հալայան Խ., Վասպուրական, ԱՂ, հ. 26, էջ 205, 209, Պետոյան Վ., указ. соч., с. 120.